

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№7(66)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2022

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXVI международной
научно-практической конференции*

№ 7 (66)
Июль 2022 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2022

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXVI междунар. науч.-практ. конф. – № 7 (66). – М.: Изд. «МЦНО», 2022. – 72 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2022

Оглавление

Раздел 1. Социология	5
1.1. Социология управления	5
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ	5
Рахимова Полина Ивановна	
Раздел 2. Юриспруденция	9
2.1. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	9
ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	9
Башкирова Наталья Петровна	
ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	14
Лучинская Елена Александровна Караманукян Давид Тониевич	
ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	22
Лучинская Елена Александровна Караманукян Давид Тониевич	
ОХРАНА И ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ИНДУСТРИИ МОДЫ	31
Лялин Данил Юрьевич	
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СЛЕДСТВИЕ ДЕЙСТВИЙ В ЧУЖОМ ИНТЕРЕСЕ БЕЗ ПОРУЧЕНИЯ	38
Мостовая Анастасия Николаевна	
ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ВОЗМЕЗДНОСТИ ДОГОВОРА ЦЕССИИ И ПЕРЕВОДА ДОЛГА	42
Ошеров Алексей Владимирович	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОНДОВ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ НОРВЕГИИ	53
Парыгин Владислав Андреевич	

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА Соловьева Алёна Александровна	57
БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ТЕОРИЯ И СТАТИСТИКА 2022 ГОДА Соловьева Алёна Александровна	62
2.2. Международное право	67
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ Мамедова Вафа Якубали кызы	67

РАЗДЕЛ 1. СОЦИОЛОГИЯ

1.1. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Рахимова Полина Ивановна

магистрант,

*Уральский государственный экономический университет,
РФ, г. Екатеринбург*

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON SOCIO- ECONOMIC PROCESSES

Polina Rakhimova

Master's student,

*Ural State University of Economics,
Russia, Yekaterinburg*

Аннотация. Важным фактором, определяющим социально-экономическое положение, выступает наличие эффективной политики, которая должна своевременно адаптироваться к изменяющимся условиям. Большинство вопросов и проблем социально-экономического развития возможно лишь при согласованном и эффективном взаимодействии разных уровней власти. Важно также, чтобы политика учитывала специфику, потенциал, возможности развития различных территорий. В настоящее время цифровизация рассматривается в качестве ведущего фактора развития страны. Наблюдается динамичное развитие информационной инфраструктуры, рост доступности широкополосного интернета для населения и бизнеса.

Abstract. An important factor determining the socio-economic situation is the existence of an effective policy that must adapt to changing conditions in a timely manner. Most issues and problems of socio-economic

development are possible only with coordinated and effective interaction of different levels of government. It is also important that the policy takes into account the specifics, potential, and development opportunities of various territories. Currently, digitalization is considered as a leading factor in the development of the country. There is a dynamic development of information infrastructure, an increase in the availability of broadband Internet for the population and business.

Keywords: digitalization, informatization, socio-economic processes, development of electronic services.

Ключевые слова: цифровизация, информатизация, социально-экономические процессы, развитие электронных сервисов.

В целях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 году, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 года, № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» (далее – Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы), Правительством разработана и утверждена Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" от 28 июля 2017 г. № 1632-р, данная программа разработана с учетом потребностей на повышение уровня и качества жизни населения с помощью повышения доступности и качества состояния товаров и услуг, с использованием современных цифровых технологий, повышения степени информированности и цифровой грамотности, улучшения доступности и качества государственных услуг для граждан, а также безопасности как внутри страны, так и за ее пределами [4,5].

С развитием и внедрением информатизации, а именно цифровых технологий, меняется вся привычная повседневность в жизни людей, развитии и взаимосвязи на производственных структурах и предприятиях, мобильность и рост экономики, возможности развития и усовершенствования способов получения образования, а также рост и повышенный интерес к новым имеющимся коммуникациям, вычислительным мощностям, информационно-аналитическим системам и электронным сервисам. В настоящее время данные становятся новым активом, век, где информация является основной и важной валютой, начинает свой путь предоставления усовершенствованных идей [1].

На сегодняшний день успешно развивается сервис «электронного государства» федеральная государственная информационная система "Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие

информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме" и платформы для проведения платежей, создаваемые кредитными организациями.

ЕГИА дает возможность гражданам и предприятиям государственных органов власти минимизировать энерго- и, времязатраты для получения государственных услуг или информационного материала не выходя из дома. Подтвердив свою учетную запись ЕСИА, возможно воспользоваться большим спектром услуг таких организаций как Пенсионный фонд Российской Федерации, Федеральная социальная служба Российской Федерации, Федеральная налоговая служба, Министерство здравоохранения, ГИБДД и др.

Сокращается время обработки запросов граждан в государственные учреждения для получения услуг, т.к. запросы отправляются мгновенно посредством взаимодействия программы «СМЭВ». Например, заявки для подтверждения прохождения службы для назначения страховых пенсий, или определения права на получение ежемесячных денежных выплат на детей в возрасте от 8 до 17 лет возможно с помощью запроса сотрудниками ПФР в Министерстве внутренних дел по межведомственному запросу, без посещения заявителя обеих организаций.

Возможность с помощью развития «электронного государства» с помощью сайта или приложения «Госуслуги» можно заказать справки из региональных органов власти, записать на прием, а также вызвать врача на дом. Для пожилых людей и инвалидов предусмотрен вызов сотрудников социальной службы. Активно развивается цифровизация в области оказания продовольственных товаров и услуг населению: заказ продуктов, доставка товаров на дом, запись к стоматологу, косметологу, покупка электронных книг, авиабилетом и др.

Все это в совокупности, упрощает жизнь населению и ведет страну к развитию более нового и усовершенствованного государства. Данные изменения привлекают молодых IT-специалистов и инвесторов.

В настоящее время, развитие подобных новаторств в области информатизации путем внедрения цифровых услуг и цифровизации в целом, дает возможность социально-экономические процессы осуществлять с применением информационно-телекоммуникационных технологий на профессионально-стратегически новом уровне, позволяющем использовать в возможности данных в цифровой форме как ключевого фактора в производстве, а отрасль информационных технологий должна создавать и усовершенствовать предпосылки уже имеющихся наработок для развития платформ и электронных сервисов [2].

Развитию цифровой экономики сегодня препятствуют новые вызовы и угрозы, прежде всего проблема обеспечения прав человека в

цифровом мире, в том числе при идентификации (соотнесении человека с его цифровым образом), сохранности цифровых данных пользователя, а также проблема обеспечения доверия граждан к цифровой среде [3, с. 250-450].

Для повышения уровня внедрения информационного развития путем постепенного, но качественного овладения цифровыми технологиями, можно добиться устойчивого развития современного государства.

Кто владеет информацией, тот владеет миром. Для владения информацией необходимо обеспечить высокую потребляемость цифровых сервисов, а так же увеличить значимость цифровизации всей страны в условиях развития социально-экономических процессов, являющихся наиболее значимыми в жизнеобеспечении, путем обеспечения на всех территориях широкополосного и быстрого «Интернета», доступность граждан в обучении и возможности пользования электронными сервисами для постоянного совершенствования и развития уникальности в процессах цифровой экономики.

Список литературы:

1. Леньков Р.В. Социальное прогнозирование и проектирование. / Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании – электронный научный журнал – 01 (34), январь-февраль 2015 – Режим доступа: – URL: <http://www.rc-analitik.ru/file/%7Bdd6f8885-b382-4ca5-905e-454f2c90e127%7D>(дата обращения: 10.06.2022).
2. Осиповская, А.В. Цифровизация и ее влияние на экономику / А.В. Осиповская. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы экономики и управления : материалы VII Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, апрель 2019 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2019. – С. 8-11. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/329/14991/> (дата обращения: 10.06.2022).
3. Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России: Учебник / Тучкова Э.Г. – М. : Проспект, 2014. – 526 с
4. Программа "Цифровая экономика Российской Федерации" : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Утверждена Правительством РФ 28 июля 2017 года-Москва:// Доступ из справочно-правовой системы Правительства Российской Федерации: <static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
5. О Стратегии социально-экономического развития на 2017 – 2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 года 2015 года N 203 : Принят Правительством РФ 09 мая 2017 года. – Москва : // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>

РАЗДЕЛ 2.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

2.1. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Башкирова Наталья Петровна

магистрант,

ЧОУ ВО Сибирский юридический университет,

РФ, г. Омск

Аннотация. В статье субсидиарная ответственность рассматривается как вид гражданско-правовой ответственности третьих лиц, которая наряду с должником несет ответственность перед кредитором за ненадлежащее исполнение обязательства в случаях, установленных законом и иными правовыми актами или договором.

Abstract. In the article vicarious liability is considered as a type of civil liability of third parties, which, along with the debtor is liable to the creditor for the improper performance of the obligation in cases established by law and other legal acts or the contract.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность; гражданско-правовая ответственность; банкротство; должник; кредитор.

Keywords: vicarious liability; civil liability; bankruptcy; the debtor; the creditor.

Субсидиарная ответственность, хотя и не является новым видом ответственности в гражданском праве, она еще недостаточно изучена. Во многом это связано с тем, что расширение сферы применения субсидиарной ответственности связано с введением в действие гражданского законодательства последнего времени. До этого субсидиарная

ответственность носила характер запасного способа привлечения к ответственности и использовалась лишь в нескольких случаях. Институт дополнительной (субсидиарной) ответственности появился еще в римском праве. Так, в отношениях по поручительству поручитель отвечал, как правило, только в том случае, если кредитор не получил полной уплаты платежа от главного должника.

В этом случае поручитель являлся добавочным должником. Субсидиарная ответственность является разновидностью гражданско-правовой ответственности, возникновение которой допускается в случаях, предусмотренных законом. Возможность субсидиарной ответственности может быть предусмотрена также участниками договорных отношений в добровольном порядке. Следовательно, она обладает признаками как общими для всех видов гражданско-правовой ответственности, так и специфическими, присущими только данному виду.

Общими признаками гражданско-правовой ответственности являются:

1) ее имущественный характер (возмещение убытков, взыскание неустойки, взимание процентов за пользование чужими денежными средствами); 2) компенсационно-восстановительная природа, то есть конечной целью применения гражданско-правовой ответственности является восстановление нарушенного права потерпевшего; 3) между правонарушителем и потерпевшим возникают обязательства, т. е. имущественные санкции взыскиваются в пользу потерпевшей стороны, а не в доход государства [3, С. 125].

Особенностью субсидиарной ответственности является то, что кредитор вправе привлечь субсидиарного должника к ответственности по обязательствам основного должника не совместно с ним, а только в части неисполненного. Кроме того, еще одним признаком субсидиарной ответственности является то, что субъект, совершивший правонарушение может не совпадать с субъектом, к которому применена мера гражданско-правовой ответственности. Общие правила привлечения субсидиарного должника к ответственности изложены в статье 399 ГК РФ, в пункте 1 которой установлено, что требования кредитора могут быть предъявлены лицу, несущему субсидиарную ответственность, в случае, если основной должник отказался удовлетворить данные требования или кредитор не получил от него в разумный срок ответа на предъявленные требования.

Поскольку субсидиарный должник несет ответственность перед кредитором так же, как и основной должник, то объем ответственности субсидиарного должника не может превышать объем ответственности основного должника. Он может быть равен этому объему или

даже быть меньше (в частности, в случаях, когда в соответствии с достигнутой договоренностью субсидиарный должник, например гарант, берет на себя обязательство оплатить только сумму основного долга, но не понесенные кредитором убытки) [1, С.123-124]. Таким образом, ответственность субсидиарного должника может быть полной и ограниченной. Полная ответственность субсидиарного должника предполагается и наступает в случае невозможности должника удовлетворить требование, заявленное кредитором, при условии, что эта ответственность не ограничена пределами, установленными законом или договором.

Субсидиарная ответственность собственника по долгам субъекта права оперативного управления является особым случаем дополнительной ответственности, существующим в силу прямого указания императивной нормы закона. Целевое назначение имущества казенного предприятия, государственного объединения и учреждения в ряде случаев делает невозможным применение к нему санкций и, следовательно, необходимостью разработки иных механизмов защиты прав кредиторов, к которым можно отнести свою субсидиарную ответственность собственника по обязательствам созданного им юридического лица [2, с. 485]. При этом подчеркивается, что субсидиарная ответственность возлагается на дополнительного ответчика, повлиявшего на формирование порочной воли основного должника, в результате чего последний нарушил взятые на себя обязательства и своими действиями причинил ущерб третьим лицам. Субсидиарная ответственность представляет собой усложненную (по сравнению с обычной) конструкцию гражданско-правовой ответственности, когда кредитор вправе предъявить свои требования, возникшие в связи с нарушением должником обязательства, не только к самому должнику, но и к другому лицу, не являющемуся стороной этого обязательства.

Считаю необходимым рассмотреть вопрос касающийся особенностей привлечения к субсидиарной ответственности участников лиц в деле о банкротстве более подробно. Законодательство о банкротстве относится к одной из наиболее активно развивающихся и часто меняющихся отраслей российского законодательства. В стремлении обеспечить соответствие нормативной базы реалиям современного общества законодатель активно внедряет в действующий закон новшества, в частности Федеральным законом от 29.07.2017 № 266-ФЗ вводится новая глава, посвященная ответственности контролирующих должника лиц в деле о банкротстве [4, с. 5]. Закон о банкротстве закрепляет понятие контролирующего должника лица, а также приводит открытый перечень презумпций признания его таковым.

Основной посыл вышеназванной главы заключается в закреплении субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц за совершение лицом действий или бездействия, которые впоследствии привели к невозможности погашения требований кредиторов, за неподдачу контролирующим должника лицом в установленный законом срок в суд заявления о собственном банкротстве, а также за нарушение законодательства Российской Федерации о банкротстве. Особое внимание среди внесенных корректировок следует обратить на круг лиц, которым может быть вменена субсидиарная ответственность в деле о банкротстве. Данный перечень ответственных лиц существенно расширился, что говорит о стремлении законодателя выявить реально виновных в наступлении неплатежеспособности должника лиц.

Особенностью привлечения к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве на сегодняшний день является возможность обращения в суд с заявлением на любом этапе процедуры банкротства, в том числе после его прекращения. Кроме того, законодателем было введено новое основание привлечения контролирующего должника лица в форме возмещения убытков, а именно принятие должником мер по оспариванию необоснованных требований кредиторов в деле о банкротстве, а также вне дела о банкротстве.

Таким образом, положения, посвященные привлечению к субсидиарной ответственности лиц в деле о банкротстве, а также до его возбуждения, по-прежнему порождают ряд споров и еще не нашли точного и единообразного применения в судебной практике. Но несомненно внесение поправок в Закон о банкротстве имеет большое значение, так как их применение направлено на защиту прав кредиторов и обусловлено стремлением законодателя расширить инструменты по снятию корпоративной вуали.

В заключении хотелось бы отметить, что поскольку субсидиарная ответственность представляет собой не что иное, как ответственность дополнительно к ответственности должника, она способна в большей степени гарантировать защиту прав и законных интересов кредитора. Обеспечительные признаки субсидиарной ответственности обусловили ее достаточно широкое использование как законодателем при выборе модели правового регулирования, так и сторонами договорных отношениях. Для возложения на лицо субсидиарной ответственности, вытекающей из законодательства, не требует согласия лица, несущего такую ответственность. При этом в случаях, когда субсидиарная ответственность определяется договором, заключенным кредитором с основным должником, обязательным является наличие согласия на

такое условие договора со стороны третьего лица – субсидиарного должника.

Список литературы:

1. Богданова, Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики. М.: Приориздат, 2003. – 250 с.
2. Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М.: Издательство БЕК, 1998. – 485 с.
3. Суханов, Е.А. Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 3. – С. 123-140.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 29.07.2017 № 266-ФЗ// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221193.- С.5-17.

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Лучинская Елена Александровна

магистрант

Частного образовательного

*учреждения высшего образования Сибирский юридический
университет,*

РФ, г. Омск

Караманукян Давид Тониевич

первый проректор,

заведующий кафедрой, доцент кафедры,

кандидат юридических наук, доцент,

РФ, г. Омск

Личные неимущественные семейные правоотношения – урегулированные нормами семейного права общественные отношения, возникающие по поводу нематериальных благ.

К личным неимущественным отношениям между супругами относятся отношения, реализующие право каждого из супругов на свободный выбор:

- занятий, профессии;
- места жительства (при перемене места жительства одного из супругов другой не обязан следовать за ним),
- фамилии (выбор фамилии при заключении брака – оно допускается при заключении и расторжении брака, перемена фамилии одним из супругов не влечет за собой перемены фамилии другого супруга, в случае расторжения брака супруги вправе сохранить общую фамилию или восстановить свои до брачные фамилии),
- право на совместное решение вопросов семейной жизни (материнство, отцовство, воспитание, образование).

В качестве неимущественных обязанностей супругов могут быть выделены обязанности строить отношения в семье на основе уважения и взаимопомощи, заботиться о благосостоянии, воспитании и развитии детей. Такие обязанности, несмотря на придание им формы юридических предписаний, представляют собой морально-нравственные каноны, исполнение которых нельзя обеспечить посредством применения юридических санкций.

Однако современное семейное законодательство закрепляет нормы, регулирующие личные супружеские отношения.

Например, согласно ст. 23 Кодекса Польши «О семье и опеке» (1964) [12] обязанностями супругов являются «супружеская верность и взаимодействие на благо созданной ими семьи». В законодательстве Швейцарии предусмотрено, что супруги «обязуются друг перед другом по общему согласию обеспечить процветание супружеского союза». В Кодексе Международного Частного Права Бельгии закреплены коллизионные нормы, определяющие применимое право для регулирования «обязанностей по совместному проживанию и верности» (ст. 55) [3].

Проблема выбора права, применимого к регулированию личных супружеских отношений, решается при помощи «цепочки» коллизионных норм. В качестве генеральной коллизионной привязки выступает закон страны совместного проживания супругов; при его отсутствии – закон государства, на территории которого супруги имели последнее общее проживание.

Международно-правовое регулирование личных неимущественных и имущественных супружеских правоотношений предусмотрено во многих международных актах.

К особенностям личных семейных правоотношений относятся следующие моменты:

- юридический факт регистрации брака;
- возникновение отношений возникают только между супругами;
- отсутствие экономического аспекта в правоотношениях;
- права и обязанности неотчуждаемы и непередаваемы.

Закон предусматривает равенство прав и обязанностей супругов в семье, не устанавливая преимуществ ни одного из них в решении любого вопроса. Санкции за неисполнение супругами обязанностей личного характера законом прямо не предусмотрены, но злоупотребление личными правами, неисполнение обязанностей, пренебрежение интересами семьи в ряде случаев влечет для супруга-правонарушителя отрицательные последствия в имущественной сфере (уменьшение доли этого супруга в общем имуществе супругов при его разделе).

Заклученный в установленном порядке брак порождает разнообразные по своему содержанию права и обязанности супругов. Права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах загса.

Отношения, возникающие между супругами, подразделяются на личные неимущественные и имущественные.

Личные неимущественные права в гражданско-правовом смысле представляют собой урегулированные нормами права связи между определенными субъектами по поводу личных неимущественных благ.

Личные неимущественные права тесно связаны с самой личностью, составляют неотъемлемую часть правового статуса каждого человека. Личные права, или безобъектные права, вытекают непосредственно из самой личности гражданина, которые иногда еще называют правами личности [13, С.225]. [13]

Статья 150 ГК РФ формирует перечень неимущественных благ в качестве объектов гражданских прав. К ним относятся: жизнь, здоровье, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, право выбора места пребывания и жительства, право на имя и другие. Перечень нематериальных благ, находящихся под охраной гражданского законодательства, формируется на основе соответствующего комплекса конституционных прав граждан.

Личные права по своей юридической природе являются исключительными и абсолютными, они не отчуждаемы от рождения.

Красавчикова Л.О. приводит следующую классификацию личных неимущественных прав:

первая группа – права, обеспечивающие физическое существование граждан (право на жизнь, здоровье, благоприятную окружающую среду и т.д.);

вторая группа – права граждан обеспечивающие их социальное существование (право на имя, фамилию, отчество, честь, достоинство, деловую репутацию, личную и семейную тайну, свободу передвижения) [6, С.53-76]. [6]

Семейное законодательство, в части личных неимущественных прав и обязанностей супругов, в значительной степени регулирует вторую группу отношений. Наряду с другими отношениями личные неимущественные права супругов составляют предмет регулирования семейного законодательства (ст.2 Семейного кодекса РФ) [10].

Личные неимущественные отношения между супругами занимают большую часть в структуре межличностных супружеских связей, но в законе они регламентированы в меньшей степени.

Необходимость правовой регламентации неимущественных прав супругов в Семейном кодексе обусловлена их содержательной ценностью, поскольку, оставаясь лишь в плоскости морали не имея "статус" правовых, у субъекта этого отношения отсутствует возможность прибегнуть к правовым способам защиты нарушенного права и применить к нарушителю принудительные меры воздействия, установленные в санкциях брачно-семейных норм.

Личные неимущественные права и обязанности супругов являются специфическим выражением соответствующих конституционных прав

и свобод человека. Они носят декларативный характер. Нарушение этих норм имеет особый правовой эффект и приводит к особым юридическим последствиям, нежели нарушение имущественных прав супругов.

Брачно-семейные нормы-декларации характеризуются невозможностью применения санкций, предусмотренных юридической нормой в традиционном ее понимании.

Однако сам факт наличия норм-деклараций в семейном законодательстве не лишен правового смысла, поскольку, они, во-первых, в качестве критерия оценки поведения супругов закладывают основы позитивной организации внутрисемейных отношений и формируют принципы общения мужа и жены, а во-вторых, являются проявлением проводимой в стране государственной политики в области брачно-семейных отношений.

Еще одним важным обстоятельством включения норм-деклараций в правовое регулирование брачно-семейных отношений является то, что в ряде случаев декларативные предписания существенно влияют на поведение супругов, выступая в качестве условия достижения правового результата [1, С.137-140] [1].

Правила по вопросу о применении права к личным правоотношениям супругов, также, как и имущественных, отношений предусмотрены в Минской конвенции 1993 г. [4] и в Кишиневской конвенции 2002 г. [5]:

- личные правоотношения супругов определяются по законодательству договаривающейся стороны, на территории которой они имеют совместное местожительство; если один из супругов проживает на территории одной договаривающейся стороны, а второй – на территории другой и при этом оба супруга имеют одно и то же гражданство, их личные и имущественные правоотношения определяются по законодательству той стороны, гражданами которой они являются;
- если один из супругов является гражданином одной договаривающейся стороны, а второй – другой и один из них проживает на территории одной, а второй – на территории другой договаривающейся стороны, то их личные и имущественные правоотношения определяются по законодательству той стороны, на территории которой они имели свое последнее совместное местожительство;
- если супруги не имели совместного места жительства на территориях договаривающихся сторон, применяется законодательство той стороны, учреждение которой рассматривает дело;
- по делам о личных правоотношениях супругов компетентны учреждения договаривающейся стороны, законодательство которой

подлежит применению в соответствии с приведенными выше положениями.

Взаимосвязь личных неимущественных прав в российском гражданском и семейном праве изучена не полно, недостаточно. В семейном праве не выработан механизм правового регулирования личных неимущественных семейных правоотношений с помощью брачного договора или соглашения, отсутствует ответственность за нарушение личных неимущественных семейных прав.

Опыт правового регулирования личных неимущественных правоотношений других стран, принадлежащих к различным правовым системам, может помочь разрешить данную проблему, которая в последнее время имеет весьма большие обороты.

Степень правовой защищенности личных неимущественных прав в брачно-семейных отношениях крайне низок, если не сказать, что вообще нулевой.

Например, в США личные неимущественные отношения можно регулировать при помощи родительского соглашения («parenting agreement»). Документ содержит в основном условия, связанные с жизнью, воспитанием и заботой о детях.

В европейских странах романо-германской правовой системы также вопросы, связанные с личными неимущественными отношениями, в особенности тех, что связаны с детьми, местом жительства супругов можно учесть в брачном договоре, и исходит из принципов равенства супругов.

В Англии же до 1973 г. местом жительства жены считалось место жительства мужа, также как и обязательным являлся выбор фамилии супруги (только фамилия мужа). В Ирландии и по настоящее время местом жительства жены считается место жительства мужа.

Англо-американская система права позволяет супругам заключить брачный договор, направленный, например, на регулирование отношений по поводу воспитания детей.

Практика заключения брачных договоров в Англии показывает, что в брачном договоре могут решаться вопросы, касающиеся права на проживание в определенной местности, на обращение в определенный суд.

В Бразилии, например, супруг имеет право запрещать жене работать вне дома, а в Мексике супруг может даже профессию выбирает для супруги муж.

В мусульманских странах личным неимущественным отношениям присущи особые черты, поскольку исламскому миру свойственно неукоснительное выполнение всех мусульманских обычаев и тради-

ций, следование предписаниям Корана, Сунны, Иджмы и других источников мусульманского права, которые регламентируют отношения между членами мусульманского общества. Женщина при вступлении в брак попадает под опеку мужа и не имеет права без разрешения супруга работать, менять место жительства. При этом мужчина может запретить жене работать, однако он обязан дать ей такое разрешение, в случае если в обществе существует нехватка рабочей силы в тех областях, где шариат допускает применение женского труда. Женщина-мусульманка не может самостоятельно осуществлять право на выбор занятий, ее выбор зависит от воли супруга.

Личные неимущественные семейные права незамужней женщины-мусульманки также ограничены. Например, она может быть выдана замуж без ее согласия посредством заключения договора о браке ее представителем.

В настоящее время мусульманская идеология активно подвергается влиянию многочисленных школ мусульманского права, такими, как ханифитская, маликитская, шафиитская, ханбалитская, которые по-разному толкуют законы шариата.

Под влиянием развития рыночного экономического хозяйства, научно-технического прогресса, расширения международных связей постепенно идет тенденция к отделению от религии, что приводит к принятию светских законов, формированию права, гарантирующего права человека, способствующих демократизации и дальнейшему развитию мусульманского общества и государства.

О повышении роли права в мусульманских государствах по сравнению с предписаниями ислама, свидетельствует и то, что, например, такие страны, как Турция, Тунис, официально провозглашены светскими государствами. То есть наблюдается устойчивое направление признания приоритетной роли права и законов, по сравнению с предписаниями ислама. Одним из примеров, доказывающих возможность реформирования брачно-семейных отношений в рамках мусульманских традиций, является Семейный кодекс (мудавванат аль-усра) 2004 г. Королева Марокко [11].

Учитывая выше сказанное, можно сделать вывод, что правовое регулирование личных неимущественных прав в Российской Федерации схоже со большинством цивилизованных стран американского и европейского континента, характеризуется идентичностью и единообразием, так как во всех вышеуказанных правовых системах существует принцип равноправия, устанавливающий равенство супругов в решении вопросов семейной жизни. Сравнить российское семейное право

с семейным правом стран шариата не имеет смысла, т.к. мусульманская идеология изначально имеет особенность, свойственную только ей.

Нормы российского семейного законодательства исключают возможность распоряжаться супругам личными неимущественными правами по своему усмотрению, а, следовательно, и осуществить их надлежащую защиту. В России личные неимущественные отношения в семье традиционно регулировались нормами морали и нравственности.

Считалось, что законом могут устанавливаться лишь внешние границы личных отношений между членами семьи.

Однако, я считаю, что имущественные отношения в семейном праве в разной степени переплетены с личными неимущественными отношениями. В ряде случаев личные отношения становятся предпосылкой имущественных. Таким образом, некоторые из субъективных семейных прав имеют комплексную природу.

Считаю необходимым рассмотреть на законодательном уровне данную проблему и внести соответствующие поправки. Возможно, рассмотреть вариант заключения отдельного брачного договора, включающего в себя вопросы личных неимущественных отношений супругов, либо «смешанного», в котором будут рассмотрены как имущественные, так и личные неимущественные правоотношения.

Список литературы:

1. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. М.: Юристъ, 1999.
2. Еркалов Р.Ю., Караманукян Д.Т. Правовое регулирование брачного договора в России и США (на примере штата Калифорния) Наукосфера. №11(2), 2020
3. Закон Бельгии «О Кодексе международного частного права», 16 июля 2004 г.
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // Текст конвенции официально опубликован не был. СПС «Гарант-Максимум». Версия от 13.12.06.
6. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ. Екатеринбург, 1994.
7. Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х ч. Ч. 1 М.: Статут, 1997.
8. Особенности развития административной юстиции Соединенных Штатов Америки. Караманукян Д.Т. Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 1 (256).

9. Положение о Консульском учреждении Российской Федерации, утвержденном Указом Президента РФ от 5 ноября 1998 г.
10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.
11. Семейный кодекс Марокко от 04.02.2004 г.
12. Семейный и опекунский кодекс Республики Польша от 25.02.1964 г
13. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г №115-ФЗ.
14. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. Гражданско-правовая защита личных имущественных прав граждан. М., 1990.

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Лучинская Елена Александровна

магистрант

Частного образовательного учреждения

высшего образования Сибирский

юридический университет,

РФ, г. Омск

Караманукян Давид Тониевич

первый проректор,

заведующий кафедрой, доцент кафедры,

кандидат юридических наук, доцент,

РФ, г. Омск

Заклученный брак в абсолютно любой стране мира порождает многообразие по своей правовой природе права и обязанности супругов. Увеличение количества смешанных браков за последние годы, а, в связи с этим, и усиление маневренности граждан между странами, вызывает и рост возникновения имущественных отношений в части приобретения имущества за пределами нашей страны. Такого рода ситуации создают коллизии различных правопорядков, требующих внимательности при установлении режима имущества супругов.

Имущественные отношения, возникшие в браке, в каждой отдельно взятой стране регулируются по-разному. Здесь имеет место прямая зависимость между правовой системой отдельно взятой страны, а также установленные в них правовые формы собственности. Данный факт усложняет процедуру определения режима имущества супругов в межнациональных браках.

В зависимости от источника используемых коллизионных норм, вытекающих как из внутреннего (гражданского), так и международного права, выделяется два порядка определения применимого к режиму имущества супругов права: законный и договорной.

В свою очередь **законный режим** делится на виды:

- *режим раздельной собственности* (данного режима придерживается законодательство стран англо-саксонской правовой системы, некоторых штатов США, а также большинства мусульманских стран).
- *режим общей совместной собственности* (свойственен режим романо-германской правовой системе, при этом допускается возможность определения иного режима имущественных отношений

между супругами по соглашению. Аналогичный режим имеет развитие семейного права в странах Восточной и Центральной Европы, а также и в Российской Федерации).

Указанные два вида являются основными в большинстве стран. Однако, выделяют еще такие виды законного режима имущества супругов:

- *режим отложенной общности* (имеет место в Германии, Австрии, Греции, скандинавских странах и четко регламентирован законодательством. Речь идет об общности будущего прироста имущества супругов. Суть его заключается в том, что при вступлении в брак замеряется стоимость активов каждого из супругов. В конце брака проверяется, кто, что и сколько нажил, и уравнивается доход. Основной сложностью такого режима является необходимость выяснить до раздела, какое имущество есть у каждого из супругов);

- *режим полной совместной собственности* (практикуется в Нидерландах. Данный режим предусматривает, что даже добрачное имущество после регистрации брака становится общим. Именно по этой причине в данной стране чаще практикуется договорной режим имущества супругов, т.к. законный нарушает права каждого из супругов. Хотя изначально законодатель посчитал, что именно соединение капиталов и имущества будущих супругов, скрепят их союз более надежно).

В Российской Федерации режим общей совместной собственности устанавливается нормами и Гражданского (а именно ст.256) [1], и Семейного (а именно ст.34) [9] Кодексов.

К общему совместно нажитому имуществу в семейном законодательстве РФ относятся:

- доходы каждого из супругов от трудовой или предпринимательской, а также результатов интеллектуальной деятельности;
- полученные каждым из супругов пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (различная материальная помощь, возмещение ущерба, связанного с утратой трудоспособности вследствие травм и подобное). Считаю данный пункт некорректным и нарушающим личные имущественные права того супруга, кому предназначались указанные денежные средства.
- приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации;
- любое другое нажитое супругами в период брака имущество.

На имущественные отношения супругов в смешанных браках играют роль такие основанные на коллизионных нормах такие факторы,

как право государства общего гражданства супругов или гражданства одного из них (чаще всего, мужа), право страны совместного места жительства, право страны местонахождения имущества, право страны, выбранное по соглашению супругов (автономный статут). Считаю выбор законодательства государства по месту нахождения имущества супругов более разумным, логичным в вопросе установления режима.

Правильно установленный режим имущественных отношений играет важную роль и в случае смерти одного из супругов. Одновременно с наследственными правами решается вопрос об имущественных правах пережившего супруга. Довольно часто разграничение между правом, применимым к режиму имущественных отношений супругов, и правом, применимым к наследованию, приводит к сложностям. Потому регулирование остро необходимо.

В соответствии с правом, применимым к законному режиму имущества супругов, определяются:

- имущественные массы и их правовой статус;
- права супругов по владению, пользованию и распоряжению имуществом;
- ограничения прав супругов по распоряжению имуществом и условия принятия ими имущественных обязательств. Например, в РФ необходимо получение нотариально удостоверенного согласия одного супруга при совершении другим супругом сделки по распоряжению недвижимым имуществом и сделки, требующей обязательной регистрации в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в случаях, если имущество оформлено в браке на одного из супругов;
- ответственность супругов по долгам перед кредиторами;
- доли супругов при разделе имущества, а также право на получение компенсации от супруга с более высоким доходом (стоит отметить, что не в каждой стране предусмотрены законодательством такие отступные);
- основания прекращения и изменения режима имущества супругов, в частности, допустимость заключения брачного договора.

Договорной режим имущества супругов подразумевает наличие брачного договора (контракта), заключенного между супругами.

Институт брачного договора активно используется в законодательстве большинства развитых стран. Плюсами данного договора являются возможность самостоятельно определить статус имущества, находящегося в собственности супругов, вне зависимости от способа его приобретения.

Основной целью заключения супругами брачного договора является стремление усовершенствовать законный режим, приспособив его к особенностям отношений между супругами и фактической ситуацией. В области международных отношений заключение брачного договора тем более оправдано, поскольку зачастую позволяет избежать целого комплекса практических проблем.

Стоит отметить, что использование в тексте п. 2 ст. 161 Семейного кодекса РФ[9] только термина «супруги», не лишает лиц, еще не зарегистрировавших брак, возможности выбора применимого права. Считаю данную формулировку некорректной, приводящей к ничем не обоснованному ограничению прав «будущих супругов».

Как следует из текста п. 2 ст. 161 Семейного кодекса РФ[9], супруги никак не ограничены в выборе права, применимого к брачному контракту. Теоретически они могут избрать законодательство страны, с которой ни один из супругов, ни их имущество никак не связаны. Однако на практике целесообразно ограничивать выбор только законодательством тех стран, с которыми у супругов или их имущества имеется реальная правовая связь.

В российском семейном законодательстве России нет четкого регламента на случай, если супруги не воспользовались своим правом выбора применимого права при заключении брачного договора. В нем указано, что можно изменить соглашение в любой момент времени. И не просто произвести раздел их общего имущества в период брака, но также и при его расторжении, а еще и в течение трех лет после расторжения брака. Однако, это касается только тех случаев, когда применимым является именно право российское. Когда права и обязанности супругов по брачному договору регулируются законодательством иной страны, то условия и допустимость такого изменения зависят от применимого права.

Конкретное содержание брачного договора определяется супругами и может иметь широкий спектр условий. Однако законом каждой отдельно взятой страны предусматриваются определенные рамки для супругов, реализующих свою волю. Например, согласно п. 3 ст. 42 Семейного кодекса РФ[9] брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие права нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным нача-

лам семейного законодательства. Условия брачного договора, противоречащего данным охранительным нормам российского семейного законодательства, на территории РФ не действуют и нотариусами учитываться не могут.

В соответствии со ст. 41 Семейного кодекса РФ[9] брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. Брачный договор, заключенный до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу со дня такой регистрации.

Когда брак заключен с иностранным элементом, возникает вопрос: законодательством какой именно страны нужно регулировать имущественные отношения супругов.

Среди универсальных конвенций в данной области, регулирующей имущественные отношения супругов в смешанных браках, является Конвенция о праве, применимом к режимам имущества супругов, принятая в 1978 г в Гааге[3]. Стоит обратить внимание и на Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция от 1993 г) [4], а также Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишиневская конвенция от 2002 г) [5]. В первой Российская Федерация не участвует но при этом допускает возможности использования ее решений в некоторых специфических случаях.

Представляется, что возможность заключения брачного договора зависит от права, применимого к действующему режиму имущества супругов. Иначе говоря, супруги могут своим соглашением изменить режим их имущества, только если право, применимое в настоящее время к их имущественным правам и обязанностям, это позволяет. Поэтому, если иностранное право, регулирующее имущественные отношения супругов, запрещает изменение режима после заключения брака, любые соглашения в данной области будут недействительны.

Практика договорного регулирования имущественных отношений супругов в странах англо-саксонской правовой системы исходит из возможности увязывать решение имущественных вопросов супругов с их манерами, действиями, моральным обликом, находясь в браке. Например, такие факты, как супружеская измена, рождение детей в принципе или определенного пола, по соглашению супругов обуславливает размер супружеской доли либо вообще лишение таковой, устанавливает иные имущественные последствия. Вопрос о признании данных моментов на территории России остается открытым по насто-

ящее время. В свою очередь, считаю это не только возможным, но и применимым в перспективе в российском семейном праве.

Японское же гражданское законодательство предусматривает совместную собственность супругов также как и в России, но договорной режим имеет существенное отличие: в Японии является заключение брачного договора еще до заключения брака, тем самым, брачный контракт принимает на себя форму добрачного соглашения. Стороны добрачного соглашения могут определять его содержание, при этом к форме предъявляются строгие требования: брачный договор действителен лишь в случае его заключения до момента подачи заявления о вступлении в брак. Данное требование оговорено в ст. 755 Гражданского кодекса Японии.

Добрачные контракты также имеют популярность и в Австралии. Однако, с некоторым нюансом: он должен быть составлен исключительно на территории Австралии.

В Канаде добрачное урегулирование имущественных отношений будущих супругов также правомерно.

Законодательство некоторых странах Европы смотрит на такое явление как добрачное соглашение с осторожностью, с особенностями (к примеру, в Испании условия добрачного договора действительны, пока не причиняют ущерб детям или не наносят серьезного вреда одному из супругов).

В таких странах, как Бразилия, Колумбия, Япония, Португалия, Венесуэла заключение брачного договора возможно в принципе только до регистрации брака. Помимо прочего, условия, с которыми в разных странах связывается действительность изменения легального режима в брачном договоре, также различаются. Подобное разнообразие законодательства в разных странах вызывает практические затруднения, для которых и необходимо найти решение.

В некоторых странах на законодательном уровне не предусмотрен или запрещен договорной режим имущественных отношений супругов. В качестве примера можно привести Индию. Соответственно, если супруги даже если заключили таковой на территории Российской Федерации или какой-то другой страны, а разделить имущество решили в индийском суде, то законной силы такой брачный договор не будет.

Запрет на изменение законного режима на договорной также имеется в Аргентине, Боливии, Кубе, Румынии.

В Китае в течение многих веков перед заключением брака составляли «красный договор» на бумаге красного цвета, который содержал сведения о приданом, но практически никогда не определял процедуру раздела имущества. Там считают, что если будущие супруги думают о

разводе, то брак им не нужен. И только в 2003 году Китайский Верховный суд принял решение, что добрачный контракт может содержать пункты о правах на доходы от капиталовложений одного из супругов и, конечно, об интеллектуальной собственности.

Есть страны, где брак в принципе не заключается без одновременного составления брачного договора. Например, Израиль. В ктубе¹ указывается даже сумма так называемых отступных, которые муж должен заплатить жене в случае немотивированного, по мнению раввинов, развода. Сумма эта обычно большая и порой исчисляется десятками тысяч долларов США.

В США законодательным актом, регулирующим договорной режим имущества супругов является типовой Единый закон о добрачных и супружеских соглашениях («УРАА»), который принят в двадцати семи штатах, а также отдельных законах штатов. УРАА задает только базу регулирования для определенной части штатов, а вот законы самих штатов имеют уже более подробную регламентацию и могут значительно отличаться друг от друга.

Например, в штате Айдахо всё имущество, которое супруги приобретают после заключения брака, поступает в совместную собственность, а при разводе все активы и пассивы делятся поровну. Данный подход распространен всего в 9 штатах и называется «community property²». В других штатах США действует подход «common law property³». То есть то, что было приобретено каждым партнером в течение брака, принадлежит исключительно ему. Законодательство всех штатов содержит в себе требование, чтобы брачный договор был подписан до вступления в брак. Причем с временным ограничением – не менее, чем за 24 часа до свадьбы. В противном случае подписание брачного контракта носит характер принуждения и довольно легко оспаривается в суде.

Необходимо учесть, что если супружеская пара решила расторгнуть брак при наличии брачного договора, заключенного в США, развестись можно только в том штате, где он был заключен. При этом количество брачных договоров в данной стране превышает 70%, что говорит о грамотном цивилизованном подходе мужчин и женщин к заключению брака.

Из всего вышесказанного следует вывод, что именно договорной режим имущества супругов является самым оптимальным в решении

---

¹ Ктуба – еврейский брачный договор.

² community property – совместно нажитое имущество.

³ common law property – раздельная собственность по общему правилу.

имущественных вопросов как в Российской Федерации, так и за рубежом. Российский менталитет мешает будущим супругам задуматься о том, какие последствия несет законный режим в случаях расторжения брака. Отношение к браку в нашей стране сформировалось достаточно давно и относит добровольный союз мужчины и женщины к чему-то возвышенному, романтическому. Обсуждать имущество совместное (как будущее, так и имеющееся) считается неудобным, постыдным, носящим корыстный характер, приводящий заведомо к недоверию. Также большой проблемой того, что брачные договоры в России не имеют большого распространения, является то, что он регулирует исключительно имущественные вопросы, что принципиально отличает российское законодательство в этой области от законодательства других стран. Учитывая тот факт, что в современных браках имеется тенденция к более рациональному подходу к брачно-семейным отношениям, считаю, что следует внести в Семейный кодекс РФ поправки в части условий заключения и действительности брачного договора, взяв за основу семейное и гражданское право других цивилизованных стран. Благодаря четкому, заранее оговоренному, сценарию решения потенциальных конфликтных ситуаций обеспечивается дополнительная гарантия надежности и доверия в отношениях между супругами.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ
2. Еркалов Р.Ю., Караманукян Д.Т. Правовое регулирование брачного договора в России и США (на примере штата Калифорния) Наукосфера. №11(2), 2020
3. Конвенция о праве, применимом к режимам имущества супругов, (Гааг, 14 марта 1978 г)
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2.
5. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) // Текст конвенции официально опубликован не был. СПС «Гарант-Максимум». Версия от 13.12.06.
6. Особенности развития административной юстиции Соединенных Штатов Америки. Караманукян Д.Т. Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 1 (256). С. 51-53.

7. Положение о Консульском учреждении Российской Федерации, утвержденном Указом Президента РФ от 5 ноября 1998 г.
8. Правовой режим имущества супругов: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Японии / И.Д. Черноколпакова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 287-291.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ.
10. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г №115-ФЗ.

ОХРАНА И ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ИНДУСТРИИ МОДЫ

Лялин Данил Юрьевич

*магистрант,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
РФ, г. Санкт-Петербург*

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE FASHION INDUSTRY

Danil Lyalin

*Master student
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Russia, Saint Petersburg*

Аннотация. В исследовании выявляются особенности российского правового регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, а также правового положения «дизайна одежды» в российском законодательстве. Был сделан вывод, что исходя из положений гражданского законодательства, «дизайн одежды» не является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности, при этом, условно, его можно признать объектом авторского права. В связи с этим, автором предложено определить положение «дизайна» в законодательстве и признать «дизайн одежды» в качестве самостоятельного объекта авторского права.

Abstract. The study reveals the features of Russian legal regulation in the field of protection and enforcement of intellectual property rights, as well as the legal status of "clothing design" in Russian legislation. It was concluded that, based on the provisions of civil law, "clothes design" is not a protected result of intellectual activity, while, conditionally, it can be recognized as an object of copyright. In this regard, the author proposes to define the position of "design" in the legislation and recognize "fashion design" as an independent object of copyright.

Ключевые слова: правовая охрана; защита права; индустрия моды; интеллектуальные права; интеллектуальная собственность; дизайн одежды; авторское право.

Keywords: protection of rights; fashion industry; intellectual rights; intellectual property; fashion design; copyright law.

Индустрия моды – это не новое понятие, а результат исторического развития. Сама же «мода», в целом, выступает весьма собирательным термином, который, в широком смысле, может включать в себя проявление определенной культуры, вкуса и стиля в одежде, в поведении и прочих, способное выступать особенностью отдельно взятой личности, некоторых слоев населения или же определенного общества.

Когда заходит разговор об индустрии моды, то у людей, чаще всего, возникают ассоциации, связанные исключительно с одеждой как чем-то материальным, то есть ее пошивом, показами и так далее [15, С. 6]. Можно определить, что таким образом воспринимается мода в узком смысле этого слова. Именно в этом смысле мы и будем рассматривать индустрию моды в настоящем исследовании.

В связи с активным технологическим развитием, происходящим в мире, развиваются различные институты жизни общества. Индустрия моды также не остается в стороне и ее развитие отражается во многом. Наглядным примером выступают активно появляющиеся новые «революционные» дизайнерские решения или развитие показа мод (дефиле), которые сегодня напоминают целые художественно-постановочные произведения. Однако, чтобы привлечь внимание потребителя, конкуренты могут идти на весьма «экстравагантные» и неэтичные методы ведения бизнеса, которые могут привести к нарушению прав и к дальнейшим весьма затратным судебным разбирательствам. Поэтому актуальность приобретает вопрос об охране и защите интеллектуальных прав в индустрии моды от незаконных посягательств со стороны недобросовестных лиц на охраняемые правом объекты интеллектуальной собственности. Стоит начать с того, что вообще вопрос о соотношении понятий «охраны» и «защиты» права в науке является дискуссионным. Однако в рамках настоящего исследования под «охраной» права мы будем понимать возможность предупреждения нарушения права, которая может обеспечиваться путем установления определенного правового режима [11, С. 87]. Например, авторское право на произведение возникает в силу факта его создания и не требует специальной регистрации и охраняется законом, в частности гл. 70 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ [3]) [4, С. 253]. Также в качестве охранительных мер можно рассматривать знаки охраны авторского права (ст. 1271 ГК РФ) и товарные знаки (ст. 1458 ГК РФ [3]) [5, С. 99].

Под «защитой» мы будем понимать право лица на восстановление его, охраняемых законом, нарушенных прав, используя те методы и спо-

собы защиты, которые как раз-таки устанавливаются законодательством (гражданским, административным, уголовным и пр.) [11, С. 87]. Статьей 1250 ГК РФ [3] установлено, что интеллектуальные права защищаются способами, которые предусмотрены ГК РФ, «с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права». При этом меры ответственности будут подлежать применению только при наличии вины нарушителя.

Возникает вопрос: а какие меры ответственности предусмотрены законодательством, которые могут быть применимы к нарушителю интеллектуальных прав? Стоит начать с вышеупомянутого ГК РФ. По нашему мнению, особого внимания заслуживают статьи 1251, 1252 и 1301 ГК РФ, которые предусматривают возможность и условия защиты как личных неимущественных, так и исключительных прав. С учетом этого, у авторов и правообладателей существует выбор гражданско-правовых требований, которые они могли бы предъявить к нарушителю их интеллектуальных прав. В частности, к таким требованиям можно отнести, требование о признании права, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, о возмещении убытков, взыскания неустойки, морального вреда и др. Стоит отметить, что в судебной практике, связанной с защитой интеллектуальных прав на объекты модной индустрии одним из наиболее часто используемых и эффективных способов считается именно взыскание компенсации с нарушителя таких прав. Так, Арбитражный суд города Москвы рассмотрел дело, в котором дизайнер предъявил исковое заявление к представителям магазинов «Fix Price» о защите прав на результат интеллектуальной деятельности и взыскании компенсации в размере 6 млн. рублей. Суд установил, что ответчик предлагал потребителям товары, которые были сходными до степени смешения по дизайну с объектами истца без согласия последнего. Однако, по собственному внутреннему убеждению, суд пришел к выводу о необходимости снижения размера компенсации с 6 млн. рублей до 600 тыс. рублей (Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.02.2019 по делу № А40-183373/2018) [7, С. 154]. Вопрос о причинах и мотивах существенного снижения судом первоначальных требований истца также представляет интерес для последующих исследований, однако, в связи с его контекстом и объемом, в настоящей работе рассмотрен не будет.

Не стоит забывать и об административных и уголовных мерах ответственности. Так, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП), в ст. 7.12. предусматривает ответственность за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав, а ст. 14.10. предусматривает ответствен-

ность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) [8].

В свою очередь Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) также содержит небольшой перечень статей, устанавливающих ответственность за нарушение интеллектуальных прав, к ним можно отнести статьи 146, 147, 171.1. и 180 УК РФ [14]. В судебной практике, наиболее чаще встречаются случаи осуждения граждан не за повторение дизайна одежды (плагиата), а за незаконное использование товарного знака. Например, гражданин был осужден по ч. 1 ст. 180 УК РФ за незаконное использование чужого товарного знака с причинением правообладателю крупного ущерба.

Осужденный осуществлял изготовление контрафактной продукции и незаконно маркировал их товарным знаком «Adidas». Помимо контрафактной продукции, к доказательствам по делу также были приобщены рулоны ткани, эмблемы и наклейки, маркированные знаком «Louis Vuitton» [12].

Стоит отметить, что как в России, так и за рубежом активно пользуется спросом следующий способ защиты интеллектуальных прав в индустрии моды – это регистрация внешнего вида изделия в качестве промышленного образца. Статья 1352 ГК РФ [3] содержит положение, согласно которому в качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. При этом промышленному образцу предоставляется правовая охрана только в том случае, если его существенные признаки отвечают критериям новизны и оригинальности. Промышленный образец также является полноценным объектом интеллектуальной собственности. Однако у этого способа есть определенные недостатки. Например, п. 13 Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации промышленного образца и выдаче патента на промышленный образец, его дубликата указывает, что срок государственной регистрации и выдачи патента составляет двадцать месяцев и две недели [1]. Для быстроразвивающейся индустрии, где коллекции пользуются спросом непродолжительное время, примерно 1-2 сезона, данный срок видится завышенным и не всегда отвечающим требованиям, связанным с защитой прав дизайнеров [10, С. 116]. Безусловно регистрация дизайна одежды в качестве промышленного образца имеет место быть, и особенно она актуальна в случае недобросовестного копирования объектов дизайна (плагиата) [13, С. 86]. Дело в том, что при регистрации в качестве промышленного образца в Роспатенте дизайнер фактически получает охрану от недобросовестного копирования внешнего вида созданного

им изделия. Зачастую такой способ применяется уже устоявшимися в индустрии моды брендами, которые обладают соответствующими ресурсами (как денежными, так и кадровыми), позволяющими качественно осуществлять защиту своих интеллектуальных прав в том числе и таким путем (например, бренды Cartier, Cristian Dior, Crocs, Bottega Veneta и др.) [6].

Однако, что делать «молодому» дизайнеру, торговая марка которого еще не является общеизвестной, но является активно развивающейся, столкнувшись с плагиатом? Доказать факт копирования бывает невероятно трудно. Более того, ситуация усложняется тем, что «первоначальная, копируемая» вещь должна быть зарегистрирована в качестве промышленного образца или охраняться авторским правом [2, С. 60]. И здесь мы сталкиваемся со следующей проблемой.

Если мы посмотрим на положения статьи 1225 ГК РФ [3], то увидим, что «дизайн» сам по себе не является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности. Однако, согласно положениям этой же статьи, промышленный образец выступает охраняемым результатом интеллектуальной деятельности. Исходя из этого видится, что дизайн будет охраняться законом только в случае, если он будет зарегистрирован в качестве промышленного образца. С другой стороны, п. 1 ст. 1259 ГК РФ [3] упоминает произведения дизайна и признает их объектом авторского права. Однако термин «дизайн» является весьма широким по своему содержанию и при этом нигде не дается определения, что понимается под «дизайном», какие вещи подпадают под понимание дизайнерских и каким требованиям они должны отвечать. В связи с этой неопределенностью можно предположить, что объекты дизайна в индустрии моды (одежды, обуви, аксессуаров и пр.) можно условно отнести к произведениям дизайна, поэтому дизайнеры могут осуществлять защиту своих прав, ссылаясь на нормы авторского права. Но, как указывает А.А. Гайнеман, «к настоящему моменту, так и остаются в силе судебные решения об отказе в удовлетворении исковых требований по единственному основанию: что истец не представил достаточных доказательств разработки дизайна собственными силами или именно его соотрудников» [2, С. 60].

По нашему мнению, нужно определить правовое положение дизайна одежды, обуви и аксессуаров в гражданском законодательстве Российской Федерации. Сделать это можно учитывая зарубежный опыт. Например, во Франции с 1992 года действует Кодекс интеллектуальной собственности (Code de la propriété intellectuelle), который к объектам авторского права прямо относит дизайн одежды (ст. L. 112-2) [9]. Наличие указания в ст. 1225 ГК РФ [3] на то, что оригинальный дизайн одежды, обуви и аксессуаров является охраняемым результа-

том интеллектуальной деятельности или хотя-бы уточнение положения «произведений дизайна», связанного с одеждой, в ст. 1259 ГК РФ [3] будет способствовать единообразному восприятию дизайна одежды в праве как произведения или результата, созданного творческим путем. Таким образом, устоявшиеся «игроки» в индустрии моды продолжают регистрировать свои дизайны как промышленные образцы с целью охраны их патентным правом с осознанием того, что, разрабатываемые ими дизайны одежды также выступают и объектами авторского права. А у «молодых» дизайнеров, пока еще не регистрирующих свои дизайны, появится определенная гарантия того, что их произведения будут охраняться авторским правом.

Подводя итог, можно сказать о следующем: В Российском законодательстве предусмотрены меры и способы, обеспечивающие защиту и охрану интеллектуальных прав. Однако само законодательство, по нашему мнению, не лишено недостатков, в частности касаясь вопросов о признании дизайна одежды, обуви и аксессуаров в качестве объектов авторского права.

Исходя из содержания норм гражданского права, можно сделать вывод, что в России дизайн одежды будет охраняться законом только в случае, если он будет зарегистрирован в качестве промышленного образца. Также не определено положение «дизайна», указанного в ст. 1259 ГК РФ [3], из-за чего дизайн одежды можно отнести к объектам авторского права только условно. В связи с этим предлагается определить положение дизайна одежды, обуви и аксессуаров в гражданском законодательстве Российской Федерации путем признания его самостоятельным объектом авторского права. По нашему мнению, это будет способствовать единообразному восприятию дизайна одежды в праве как произведения или результата, созданного творческим путем, а также окажет поддержку и гарантию охраны и защиты прав развивающихся дизайнеров в случае несанкционированного копирования их дизайна одежды, которые не зарегистрированы в качестве промышленного образца.

Список литературы:

1. Административный регламент предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации промышленного образца и выдаче патента на промышленный образец, его дубликата (утв. Приказом Роспатента от 14.12.2020 № 165) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/prik-rosp-165-14122020#П4> (дата доступа: 20.06.2022).

2. Гайнеман А.А. Право в индустрии моды. – М: Проспект, 2020. – 160 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 2006. 22 декабря.
4. Гурина А.Н. Охрана интеллектуальной собственности // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2016. – №1. – С. 251–255.
5. Дорофеева А.М. Интеллектуальная собственность в шоу-бизнесе, моде и спорте : учебное пособие / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. – М: Проспект, 2021. – 144 с.
6. Интеллектуальная собственность на страже границ индустрии моды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fashion-law.ru/post/ip-in-fashion-industry> (дата обращения 20.06.2022).
7. Коваленко А.М., Свиридова Е.А. Особенности выплаты компенсации за нарушение исключительного права на объекты моды и дизайна // Образование и право. – 2020. – №7. – С. 153–157.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. № 195-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 2001. 31 декабря.
9. Кодекс интеллектуальной собственности Франции от 01.02.1992 г. / World Organization of Intellectual Property (WIPO) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/fr/fr/fr465fr.pdf> (дата обращения 20.06.2022).
10. Крюкова А.И., Сущенко М.С., Татарина Е.П. Патентование «модных» промышленных образцов как панацея от инновационных рисков // Вестник ВУиТ. – 2019. – №2. – С. 114–121.
11. Максимов В.А. Охрана и защита субъективных гражданских прав, юридическая природа права на защиту // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – №2 (70). – С. 86–92.
12. Приговор Вологодского районного суда Вологодской области от 2.03.2017 № 1-43/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/0Ov0EAa7OH1C/> (дата обращения 20.06.2022).
13. Синельникова В.Н. Дизайн в индустрии моды как объект интеллектуальной // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2020. – №5 (63). – С. 83–90.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
15. Шебанова Н.А. «Модное» право: монография. – М: Норма: ИНФРА-М. 2018.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СЛЕДСТВИЕ ДЕЙСТВИЙ В ЧУЖОМ ИНТЕРЕСЕ БЕЗ ПОРУЧЕНИЯ

Мостовая Анастасия Николаевна

магистрант,

Сибирский юридический университет,

РФ, г. Омск

THE LEGAL NATURE OF THE RELATIONSHIP OF OBLIGATIONS OF ACTION IN SOMEONE ELSE'S INTEREST WITHOUT A MANDATE

Anastasia Mostovaya

Master student,

SibLU,

Russia, Omsk

Аннотация. Из моральных побуждений и предотвращения вреда, который угрожает жизни и здоровью человека мы совершаем действия без поручения в его интересах. Они либо не в состоянии сами позаботиться о себе или временно отсутствуют в своем жилище. В данной статье используется сравнительный метод для рассмотрения специфики обязательств, возникающих из действий в чужом интересе без поручения. В Российской Федерации это довольно молодой институт права, который до 1995 года отсутствовал, хотя обязательства подобного рода были известны римскому праву.

Abstract. For moral reasons and to prevent harm that threatens human life and health, we perform actions without instructions in his interests. They are either unable to take care of themselves or temporarily absent from their home. This article uses a comparative method to consider the specifics of obligations arising from actions in someone else's interest without a mandate. In the Russian Federation, this is a rather young institution of law, which did not exist until 1995, although obligations of this kind were known to Roman law.

Ключевые слова: обязательства; законодательство; доминус; гестор; интерес; поручение.

Keywords: obligations; legislation; dominus; gestor; interest; assignment.

Истоки обязательства из действий в чужом интересе без поручения восходят еще к римскому праву, которому был известен институт *negotiorum gestio* (с лат. переводится как забота о чужом деле, ведение чужих дел) [1, с.21].

В российское право был введен институт действий в чужом интересе без поручения, как самостоятельный правовой институт в 1995 году (глава 50 Гражданского Кодекса Российской Федерации). Он регулировал отношения, возникающие в результате совершения одним лицом (гестором) без соответствующего распоряжения (фактических или юридических действий), действовать в интересах другого лица (доминуса). Примерами таких действий может служить: спасение утопающих, вынос вещей из горящего дома, оплата обязательных платежей.

Отличительной чертой таких обязательств является, то что для признания обязательств в следствии действий в чужом интересе без поручения должны присутствовать все соответствующие обстоятельства (условия). При отсутствии хотя бы одного условия обязательство не существует.

Проанализировав нормы права, можно сделать вывод об условиях, которым должны отвечать действия в чужом интересе без поручения:

1. Гестор совершал действия в отсутствие полномочий (по своей инициативе).
2. Действия направлены на предотвращение вреда личности или имущества Доминуса.
3. Действия совершаются для выгоды Доминуса.
4. Действия не носят противоправный характер.
5. Лицо, которое действует в чужом интересе, лишено возможности получить согласие заинтересованного лица на совершение этих действий.
6. Действия Гестора совершаются за счет Доминуса.

По своей юридической природе данный феномен охватывает два разнородных вида обязательственных отношений. При совершении действий в чужом интересе без поручения возникают обязательства, в которых права и обязанности лежат и на лице, совершившем соответствующее действие, и на лице, в интересах которого такое действие совершено [2, с.3].

К первому виду отношений относят обязательства, возникающие из действий, совершенных в целях спасения личности или его имущества, в чрезвычайных условиях. В первом случае, это действия, совершаемые одним лицом, в интересах другого, без его на то согласия в силу неотложной необходимости. Такие действия должны выражать

заботу одного лица, об интересах другого. Например, оказание медицинской помощи пострадавшему в ДТП.

Порожденные ими внедоговорные (квазиделиктные) обязательства по возмещению за счет этого лица понесенных в его интересах расходов, причем независимо от достижения желаемого результата (спасения жизни, здоровья или имущества), ранее были известны отечественному правопорядку под именем "обязательств из спасания социалистического имущества". По своей юридической природе они близки к обязательствам из причинения вреда (деликтным)[5].

Решением Арбитражного суда Кемеровской области от 23.09.2020 по делу N А27-3825/2020, были удовлетворены требования истца по взысканию расходов по замене вводных рубильников многоквартирного дома. Истец ссылался, что он пытался предотвратить вред, реально грозящий личности или имуществу. Он действовал в интересах ответчика, без его поручения, отремонтировал электрооборудование в многоквартирном доме, во избежание пожара и замыкания электросетей дома [3]. Данные действия принесли пользу собственника многоквартирного дома, и не являлись противоправными.

При определении отношений, которые возникают между гражданами, как действия в чужом интересе без поручения судами должно быть учтено, что действия Гестора, направлены на обеспечение интересов Доминуса, а основной целью Гестора (лица совершившего действия в чужом интересе), должно являться улучшение положения Доминуса, а не его собственного положения.

Другой вид отношений – это обязательства, возникающие в связи с совершением сделки одним лицом в интересах другого лица без его поручения.

Лицо, которое совершило сделку, стремится передать права и обязанности, полученные по такой сделке, лицу в интересах которого оно действовало.

Второй вид данных обязательств не связан с наличием чрезвычайной ситуации и предполагает правомерные действия (чаще всего заключение сделок), на которые лицо не выразило чёткого и своевременного согласия [6, с. 73].

Решением Засельцовского районного суда города Новосибирска от 31.03.2022 N 2-990/2022(2-5033/2021;)-М-4348/2021, было установлено, что истцом был приобретен Индивидуальный тепловой пункт. Установление ИТП являлось обязательным видом работ. Без установки ИТП дом не мог быть введен в эксплуатацию. При этом приобретение этого оборудования не входило в стоимость пая. Действия истца по завершению строительства жилого дома были направлены на обес-

печение реализации правомерного интереса участников долевого строительства в завершении строительства и приобретении прав на квартиры, совершены исходя из очевидной пользы для будущих собственников квартир в жилом доме (затраты на оборудование) [4].

Данный правовой институт интересен тем, что не носит однородного характера, так как порождает два вида этих отношений, которые порождаются в свою очередь фактическими действиями (спасением жизни, здоровья, имущества личности) или юридическими действиями (совершении сделок в интересах другого лица).

Таким образом, правовые последствия действий, порождающих эти обязательства, также отличаются друг от друга и поэтому требуют самостоятельного правового изучения с целью придания более мощного импульса их развитию. Следует иметь в виду, что первый вид действий (совершаемых для спасения жизни и т.д.) имеет не только юридическое значение, но и большое значение для укрепления коллективных и нравственных связей в обществе, для формирования общественных моральных норм. Это поспособствует сохранению и преумножению частной собственности, обеспечивая тем самым реализацию одного из важнейших принципов гражданского права.

Список литературы:

1. Айтнджян А.Н. Правовая природа обязательства из действий в чужом интересе без поручения // Юридическая наука. – 2021. – №7. С. 21-24
2. Егорова Е.Н. Обязательства, возникающие из действий в чужом интересе без поручения: Автореф. дисс. канд.юр. наук. – Волгоград, 2004. – 3 с.
3. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 23.09.2020 по делу № А27-3825/2020 // СПС Консультант плюс [сайт] URL:<https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=f6p9LATedzYAnMVy&cacheid=E7C4FB7BE574923E894DC7FC81B63A8A&mode=splus&rnd=EbJbHA&base=ASZS&n=1402624#pMSALAT4C8MdhU3E1>
4. Решение Заельцовского районного суда города Новосибирска от 31.03.2022 № 2-990/2022(2-5033/2021;) // СПС Консультант плюс [сайт] URL:<https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=f6p9LATedzYAnMVy&cacheid=90325491F928290DC9A2B4481E805FA4&mode=splus&rnd=EbJbHA&base=AOSB&n=8786361#L9q9LATiG9Qslv8G1>
5. Суханов Е.А. Российское гражданское право [Электронный ресурс]. URL:<https://be5.biz/pravo/g031/index.html> (дата обращения: 29.06.2022).
6. Самсонов С.А. Обязательства вследствие действий в чужом интересе без поручения: сравнительно-правовой анализ// Научный журнал «Полиматис». - 2017. – № 3. С. 71-77.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ВОЗМЕЗДНОСТИ ДОГОВОРА ЦЕССИИ И ПЕРЕВОДА ДОЛГА

Ошеров Алексей Владимирович

*бакалавр юриспруденции, ведущий юрисконсульт
Дирекции правовой поддержки
кредитования корпоративных клиентов
Управления правовой поддержки корпоративного бизнеса
Юридической службы ПАО «Банк УРАЛСИБ»,
РФ, г. Санкт-Петербург*

REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE ON ISSUES OF GRATUITOUSNESS CESSION OF RIGHTS AND TRANSFER OF DEBT

Alexey Osherov

*Bachelor of Laws, lead Counsel
Directorate of Legal Support for Lending
corporate clients Department of legal support
of corporate business Legal Service
of PJSC "Bank URALSIB",
Russia, St. Petersburg*

Аннотация. В докладе рассмотрены проблемы возмездности договоров цессии и перевода долга.

Автор исследует судебную практику по данному вопросу с целью: 1) определить, какие варианты безвозмездности договоров цессии и перевода долга встречаются в судебной практике и как суды их оценивают, 2) исследовать вопрос возможности совершения уступки права требования и перевода долга между юридическими лицами безвозмездно, 3) изучить, какие обстоятельства суды учитывают при выявлении несоответствия стоимости встречного предоставления и реальной стоимости передаваемого по договору уступки и переводу долга прав и обязанностей, 4) проанализировать случаи, при которых суд может признать данные договоры притворной сделкой в контексте ст. 575 ГК РФ [1], 5) определить размер достаточной стоимости уступленных прав, при котором сделка не была бы признана притворной, 6) а также установить необходимость выявления судом возмездности договоров цессии и перевода долга, если об этом не заявляет заинтересованная сторона.

Abstract. The article deals with the issues of gratuitousness cession of rights and transfer of debt. The author draws a conclusion about the jurisprudence on a specific issue: 1) to determine which options for the gratuitous assignment of cession agreements pursue goals and debts are found in judicial practice and how the courts evaluate them, 2) assess the issue of the possibility of making an assignment of the right to claim and assessing the debt between legal entities free of charge, 3) to study what instances the courts take into account when identifying a discrepancy between the value of the consideration and the real value of the rights and obligations transferred under the cession of rights and the transfer of debt, 4) to study what instances the courts reveal when identifying a discrepancy between the cost of consideration and the real cost of overstatement under an cession of rights and transfer of rights and every time, 575 of the Civil Code of the Russian Federation. 5) determine the amount of sufficient value of the assigned rights, the transaction would not be recognized as sham; 6) establish whether it is necessary to raise the issue of reimbursement of cession and debt transfer agreements by the courts, if the interested party does not declare this.

Ключевые слова: гражданское право; цессия; перевод долга; безвозмездность; договор; судебная практика.

Keywords: civil law; cession of rights; transfer of debt; gratuitousness; contract; judicial practice.

Действующее законодательство предусматривает два вида передачи лиц в обязательстве: уступка требования и перевод долга.

Цессия предполагает переход прав, принадлежащих кредитору (цеденту), другому лицу (цессионарию).

К договору цессии применимы положения закона о соответствующем виде сделки.

Стоит отметить, что вопрос о возмездности или безвозмездности возможно ставить только в контексте рассмотрения содержания договора (обязательственного договора), на основании и во исполнение которого совершена распорядительная сделка (уступка права).

Возмездность договора цессии предполагается, даже если в договоре не указана цена передаваемого требования или нет другого прямого указания на безвозмездность.

Так как согласно п. 3 ст. 423 Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (далее – ГК РФ) договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает

иное [1]. В п. 9 Информационного письма от 30.10.2007 N 120 "Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее – Информационное письмо от 30.10.2007 N 120) указывается, что соглашение об уступке права (требования), заключенное между коммерческими организациями, может быть квалифицировано как дарение только в том случае, если будет установлено намерение сторон на безвозмездную передачу права (требования) [2].

Также п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 54 предусмотрено, что отсутствие в договоре цессии условия о цене передаваемого требования само по себе не является основанием для признания его недействительным или незаключенным [7].

Указанный договор предполагается возмездным в силу п. 3 ст. 423 ГК РФ [7]. Данные выводы нашли отражение и в судебной практике: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2019 N 11-КГ19-2, Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.07.2020 N Ф08-4866, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.05.2020 N Ф09-1808/20 по делу N А07-28665/2019 [5], [8], [19]. В данных делах высказана правовая позиция о том, что действующим законодательством закреплена презумпция возмездности договора уступки права требования.

В отношении перевода долга данная презумпция также актуальна. В ст. 391 ГК РФ [1] нет указаний на возмездный или безвозмездный характер перевода долга. Очень часто в данном соглашении отсутствует условие как о том, что договор является безвозмездным, так и условие о встречном предоставлении. Однако если в договоре перевода долга нет указания о встречном предоставлении и нет четкого прямого указания на безвозмездность – это не является основанием для признания этого договора безвозмездным, возмездность презюмируется. Размер компенсации определяется по правилам п. 3 ст. 324 ГК РФ [1], у должника имеется обязанность передать новому должнику встречное предоставление. Данный вывод находит отражение и в судебной практике. Так в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2019 N Ф05-2902/2019 по делу N А40-171707/2018 истец ссылаясь на то, что из содержания заключенного договора перевода долга следует, что ответчик получил право на часть выкупной стоимости предмета лизинга, оплаченной истцом, без какого-либо встречного предоставления [9].

Суд удовлетворил требования частично, поскольку отсутствие в договоре перевода долга положений об обязательстве ответчика про-

известии встречное предоставление в виде денежных средств в сумме, равной размеру переведенного долга, не свидетельствует о том, что истец принял обязательства ответчика безвозмездно, истцом представлены доказательства внесения лизинговых платежей.

Также А.Г. Карапетов, анализируя Определение Верховного Суда РФ от 25.05.2020 N 306-ЭС19-28454 [10], указывает, что, если при привативном переводе долга отсутствует денежное предоставление со стороны первоначального должника и не доказано намерение нового должника одарить первоначального, презюмируются иные, не связанные с денежными, основания возмездности подобной сделки [10]. В частности, такая возмездность, как правило, вытекает из внутригрупповых отношений первоначального и нового должников, в связи с чем в данной ситуации не применяются правила п. 3 ст. 424 ГК РФ [1] об определении цены в денежном выражении.

Возложение на кредитора признания перевода долга недействительным по причине невозмездности перевода долга подрывает его разумные ожидания и дестабилизирует оборот в целом [10].

Данные выводы имеют важное значение в контексте запрета дарения между коммерческими организациями (ст. 575 ГК РФ [1]).

В соответствии п. 4 ст. 421, ст. 423 ГК РФ [1] стороны по общему правилу самостоятельно определяют, возмездным будет их договор или нет, передача имущественного права может совершаться на основании различных договоров, в том числе дарения. Закон лишь устанавливает ограничения по кругу лиц, которые вправе заключать безвозмездный договор, так как в соответствии с п. 1 ст. 572, п. 2 ст. 423 ГК РФ [1] договор о передаче права требования без оплаты или иного встречного предоставления является договором дарения. Ст. 575 ГК РФ [1] запрещает дарение между коммерческими организациями.

Суды при рассмотрении дел проверяют договор об уступке или переводе долга на предмет его соответствия норме о запрете дарения между коммерческими организациями, устанавливают эквивалентность размеров переданного требования и встречного предоставления. Также суды принимают во внимание, что уступка требования к банкроту фактически по номинальной стоимости также ничтожна, в том случае если рыночная стоимость требований существенно ниже номинальной.

Также учитываются выгоды, которые цессионарий получил в рамках иных отношений с контрагентом, если они отсутствуют, то это в том числе является основанием. Примером могут служить: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.02.2019 N Ф07-17125/2018 по делу N А56-961/2018 и Постановление Арбит-

ражного суда Северо-Западного округа от 25.05.2017 N Ф07-4275/2017 по делу N А56-26419/2016 [11], [12]. В обоих делах истец требовал признания недействительным договора цессии и применении последствий недействительности сделки, ссылаясь на притворность сделки.

В первом деле требование удовлетворено, поскольку рыночная стоимость уступленного права требования фактически равна нулю. На момент заключения договора цеденту как конкурсному кредитору было известно, что должник отвечает признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества для погашения задолженности перед кредиторами.

Во втором деле истец указывал, что договор цессии является прикрывающим сделку дарения, поскольку цессия совершена сторонами по явно завышенной цене (по номиналу, без дисконта), а реальная стоимость прав требования к должнику в десятки раз меньше цены, по которой они были уступлены. В удовлетворении требования отказано, поскольку договор цессии является возмездным, а доказательства притворности указанной сделки как прикрывающей сделку дарения отсутствуют.

При этом суд первой инстанции указывал, что для того, чтобы признать сделку притворной необходимо установить порочность воли каждой стороны договора, в то же время эквивалентность предоставленного по сделке исполнения презюмируется, обратное подлежит доказыванию заинтересованным лицом. Признаком договора дарения является очевидное намерение дарителя передать имущество в качестве дара. Соответственно встречная воля одаряемого по договору, должна быть прямо направлена на безвозмездное получение имущества.

С учетом изложенного сама по себе разница между номинальной стоимостью права и его рыночной стоимостью не дает оснований считать договор притворным, прикрывающим договор дарения. Суд указал, что само по себе отсутствие обеспечения по исполнению договора не свидетельствует о невыгодности (безвозмездности или неэквивалентности) основного обязательства, так как истец был платежеспособен.

Таким образом, безвозмездность цессии может выражаться и в явной несоразмерности, предусмотренной договором цены прав (требований) их объему. Естественно, что сумма передаваемого по договору цессии права требования и его цена могут не всегда совпадать, да и не должны, иначе отсутствует экономическая целесообразность (профит) такого договора. В то же время суд должен оценить соразмерность договорной цены права и объема передаваемого права, то обстоятельство, что размер встречного предоставления по спорному соглашению меньше объема переданного требования, не свидетельствует о

ничтожности сделки в силу ее притворности. В обоих этих делах суды делали ссылку на Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 N 305-ЭС15-5505 по делу N А41-42963/2013 (Судебная коллегия по экономическим спорам), в этом деле указывается как раз на явное несоответствие между номинальной и рыночной стоимостью права требования к третьему лицу [6].

Суды пришли к выводу, что договор уступки в полном объеме является ничтожным, поскольку содержит признаки запрещенного в отношениях между коммерческими организациями дарения денежных средств в размере разницы между номинальной (265 000 000 руб.) и рыночной (4 651 000 руб.) стоимостью права требования к третьему лицу.

Судом также учитывалось отсутствие получения каких-либо выгод в рамках иных отношений между сторонами.

Суды обоснованно указали, что приобретение ответчиком, осуществляющим гражданские права разумно и осмотрительно, требования к несостоятельному должнику (банкроту) фактически по номинальной стоимости нельзя рассматривать иначе как дарение.

Также интересной представляется позиция, отраженная в Постановлении Президиума ВАС РФ от 09.10.2001 N 8414/00 по делу N А52-/509/2000/1: договор, содержащий условия об уступке требования и переводе долга на ту же сумму, не может быть признан недействительным только в части одного из таких условий, в противном случае договор будет безвозмездным [15].

Относительно вопроса о том, должен ли суд при отсутствии заявлений сторон исследовать вопрос возмездности цессии и перевода долга, необходимо учитывать следующее: суд прежде всего при принятии дела к рассмотрению должен установить имеет ли место спор о праве, законность требования, а следовательно наличие у стороны права или обязанности основанного на договоре цессии или перевода долга, а для этого ему необходимо проверить законность данных договоров.

Поэтому неисследованность вопроса о возмездности этих соглашений может повлечь отмену судебного решения.

Также суды при рассмотрении вопроса возмездности учитывают возможность мнимости и притворности условий о возмездности договоров цессии и перевода долга. Каждый раз индивидуально, исходя из конкретных обстоятельств дела, суды выясняют волю сторон относительно возмездности данных соглашений, обращая внимание на обстоятельства, которые свидетельствуют о направленности воли сторон на дарение, а именно действительное намерение одарить.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17 марта 2021 года дело № А40-80874/19, в котором ООО уступило задолженность по договору поставки в пользу ООО АПК путем заключения договора цессии, суд обратил внимание на то, что указанный договор уступки (цессии) фактически является безвозмездным, так как стороны договора цессии понимали невозможность исполнения вышеназванных условий договора уступки (цессии) ввиду осведомленности сторон договора о предстоящем исключении поставщика из ЕГРЮЛ [16].

А также отметили, что само по себе формальное подписание договора, товарных накладных не может являться достоверным доказательством реальности поставки товара при отсутствии документально подтвержденных сведений об условиях приобретения заявителем товара, его хранения, перевозки, разгрузки, оприходования товара должником. Следовательно, суды посчитали, что данные обстоятельства свидетельствуют о мнимости условия о возмездности цессии и направленности воли сторон на дарение.

Зачастую, суды признают недействительной сделку, в рамках которой новый должник принял долг без экономического смысла и эффекта, а также во вред кредитором: Определения Верховного Суда РФ от 20.08.2018 № 308-ЭС18-11423 по делу № А63-3047/2016 ВС РФ от 01.04.2021 № 308-ЭС20-10878(8) по делу № А32-22884/2017) [3], [4].

Примером также служит Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.05.2019 № Ф04-3270/2018 № А75-3677/2016: соглашение о переводе долга было заключено накануне банкротства при неравноценном встречном исполнении [17].

В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2020 по делу № А40-302801/2018 должник принял на себя заведомо неисполнимые обязательства, доход должника не позволял погасить задолженность в определенный договором срок [19].

Таким образом, из проанализированных дел мы увидели, что выделяются различные варианты безвозмездной цессии и перевода долга: 1) в договоре отсутствуют условия о возмездности и поведении сторон, 2) в договоре имеется условие об оплате уступаемого права (требования) либо перевода долга, но поведение сторон свидетельствует о мнимости/притворности данного условия, 3) определенная сторонами цена права (требования) или перевода долга явно несоразмерна объему передаваемого требования.

Стоит отметить, что в развитие позиции, установленной п. 9,10 Информационного письма № 120, суды признают и следуют презумпции возмездности договоров цессии и перевода долга, при разрешении

споров о признании безвозмездных сделок между коммерческими организациями судебная практика придерживается единообразного подхода: такие договоры цессии признаются притворными или преследующими цель прикрыть дарение, учитывают, что намерение передать имущество в качестве дара является обязательным признаком договора дарения (то есть если не доказано, что воля сторон направлена на передачу имущества без встречного предоставления, то такая сделка признается возмездной).

Также факт того, что встречное предоставление не соответствует объему передаваемого права, сам по себе не является основанием, чтобы признать уступку требования ничтожной как дарение между коммерческими организациями, и признать на этом основании сделку притворной суд может только при установлении эквивалентности размеров переданного и встречного предоставления, а в дальнейшем решить вопрос о экономической невыгоде, неликвидности, а также заведомо невыполнимости, который каждый раз определяется индивидуально, исходя из конкретных обстоятельств дела.

Из проанализированных дел можно выделить определённые критерии, по которым суды оценивали возмездность сделки и отсутствие признаков притворности/ мнимости: экспертизы рыночной стоимости спорной задолженности, само по себе заключение договора цессии за три дня до введения временной администрации – не является основанием для признания недействительным договора уступки, реализация права требования по цене ниже размера уступаемого права требования является обычной практикой при заключении договоров цессии и не противоречит ГК РФ (дисконт при банкротстве), также учитывается возможность при сравнимых условиях заключения соглашения на существенно лучших для должника условиях, отсутствие твердой договорной цены не может являться основанием для признания сделки неравноценной, отсутствие доказательств оплаты цессионарием цеденту задолженности по договору не влечет недействительности сделки.

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.
2. Информационное письмо от 30.10.2007 N 120 "Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации" // Вестник ВАС РФ. 2008. N 1.

3. Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2018 № 308-ЭС18-11423 по делу № А63-3047/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=blTWkATj67Nh1sLY&cacheid=780F453A63B9DA3E6D644FAB76072489&mode=splus&rnd=f910oA&base=ARB&n=550076#plfckATUnR4uZ19d4> (дата обращения: 18.06.2022)
4. Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2021 № 308-ЭС20-10878(8) по делу № А32-22884/2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=blTWkATj67Nh1sLY&cacheid=C0ABA49A38C99FD66F2413E1467415CA&mode=splus&rnd=f910oA&base=ARB&n=661273#MM6dkATgxRxtKr7a2> (дата обращения: 19.06.2022)
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2019 N 11-КГ19-2 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=QgXsjATwUGiRiDN6&cacheid=341EB694A1B36CE9F7C2A1629391E6B9&mode=splus&rnd=bfqSQ&base=ARB&n=577397#f4OujAT2PfgUYa4v> (дата обращения: 09.06.2022)
6. Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 N 305-ЭС15-5505 по делу N А41-42963/2013 " [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=pBC15BTyKkCkHrHgB1&cacheid=1E330D558984529D07BD7A98AA930A4C&mode=splus&rnd=knzxIQ&base=ARB&n=445436#EJD15BTvpwfZOL21> (дата обращения: 21.06.2022)
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки" // (с изменениями и дополнениями) // Опубликовано в "Российской газете" от 29 дек 2017 г. N 297
8. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.07.2020 N Ф08-4866 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/voBgyoEmnQZx/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=A0728665%2F2019&arbitrallawchunkinfo=&arbitraldate_from=&arbitraldate_to=&arbitralregion=&arbitralcourt=ФАС+УО+%28ФАС+Уральского+округа%29&arbitral-judge=&_id=1657048563194&snippet_pos=26#snippet (дата обращения: 08.06.2022).

9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2019 N Ф05-2902/2019 по делу N А40-171707/2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=JfPYkAT2tsHkhFxx1&cacheid=8C3C3617353B7F4762A49632DF487DE6&mode=splus&rnd=f910oA&base=ARB&n=445436#v2RYkATSxRrchknr> (дата обращения: 09.06.2022)
10. Правовые позиции СКЭС и СКГД ВС РФ по сделкам, договорам и обязательствам за январь-май 2020 года: обзор и краткий комментарий [Электронный ресурс] // Издательская группа "Закон". Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/07/06/pravovye_pozicii_skes_i_skgd_vs_rf_po_sdelkam_dogovoram_i_obyazatelstvam_za_yanvar-maj_2020_goda_obz (дата обращения: 15.06.2022)
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.02.2019 N Ф07-17125/2018 по делу N А56-961/2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=213374#Y8aXkATcvp3Uxwf42> (дата обращения: 12.06.2022)
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.05.2017 N Ф07-4275/2017 по делу N А56-26419/2016. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=213374#Y8aXkATcvp3Uxwf42> (дата обращения: 15.06.2022)
13. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.07.2020 N Ф08-4866 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/BZuTjgeYnw1E/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=Ф084866&arbitrallawchunkinfo=&arbitraldate_from=28.07.2020&arbitraldate_to=28.07.2020&arbitralregion=&arbitralcourt=ФАС+СКО+%28ФАС+Северо-Кавказского+округа%29&arbitral-judge=&_=1657047673947 (дата обращения: 10.06.2022).
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.03.2019 N Ф05-2902/2019 по делу N А40-171707/2018 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=card&page=splus&splusFind=Постановление%20Арбитражного%20суда%20Московского%20округа%20от%2025.03.2019%20N%20Ф05-2902%2F2019%20по%20делу%20N%20А40-171707%2F2018&ts=blTWkATj67Nh1sLY&rnd=f910oA> (дата обращения: 07.06.2022).

15. Постановление Президиума ВАС РФ от 09.10.2001 N 8414/00 по делу N A52-/509/2000/1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&ts=blTWkATj67Nh1sLY&cacheid=D4F2F5430439308BABEC113793A0130E&mode=splus&rnd=f910oA&base=ARB&n=14254#mgvYkAT6Dvihjh4x2> (дата обращения: 18.06.2022)
16. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 марта 2021 года дело № А40-80874/19 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=card&page=splus&splusFind=Постановление%20Арбитражного%20суда%20Московскогo%20округа%20от%2025.03.2019%20N%20Ф052902%2F2019%20по%20делу%20N%20А40-171707%2F2018&ts=blTWkATj67Nh1sLY&rnd=f910oA> (дата обращения: 22.06.2022)
17. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.05.2019 № Ф04-3270/2018 № А75-3677/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=card&page=splus&splusFind=Определение%20Верховного%20Суда%20РФ%20от%2001.12.2015%20N%20305-ЭС155505%20по%20делу%20N%20А4142963%2F2013&ts=pBC15BTykKcHrHgB1&rnd=knzxIQ> (дата обращения: 22.06.2022)
18. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2020 по делу № N 120 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=card&page=splus&splusFind=Определение%20Верховного%20Суда%20РФ%20от%2001.12.2015%20N%20305-ЭС15-5505%20по%20делу%20N%20А41-42963%2F2013&ts=pBC15BTykKcHrHgB1&rnd=knzxIQ> постановлении ФАС МО от 29.01.2020 по делу № А40-302801/2018 (дата обращения: 19.06.2022)
19. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 22.05.2020 N Ф09-1808/20 по делу N А07-28665/2019 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=card&page=splus&splusFind=Определение%20Верховного%20Суда%20РФ%20от%2001.12.2015%20N%20305-ЭС15-5505%20по%20делу%20N%20А41-42963%2F2013&ts=pBC15BTykKcHrHgB1&rnd=knzxIQ>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОНДОВ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ НОРВЕГИИ

Парыгин Владислав Андреевич

студент

Сибирского юридического университета,

РФ, г. Омск

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FUNDS OF THE NORWAY INSURANCE SYSTEM

Vlad Parygin

Student of Siberian Law University,

Russia, Omsk

Аннотация. В данной статье мы попытаемся изучить Норвежскую систему страхования по всем важным, ключевым показателям, а также углубленно рассмотреть какое влияние на процедуры страхования оказывает различные пенсионные фонды.

Также мы проведем сравнительный анализ двух основных пенсионных фондов страны.

Abstract. In this article, we will try to study the Norwegian insurance system in all important, key indicators, as well as to consider in depth what impact various pension funds have on insurance procedures. We will also conduct a comparative analysis of the country's two main pension funds.

Ключевые слова: страховой рынок; экономика; законы Норвегии; пенсионный фонд.

Keywords: insurance market; economy; laws of Norway; pension fund.

Многие эксперты отмечают, что отечественному страховому рынку (РФ) стоит строить систему страховых услуг, беря пример с Норвегии.

Одновременно принимая при этом лишь лучшие черты данного рынка, пытаясь избежать худших.

Вообще в Скандинавии система имущественного и личного страхования распространена гораздо шире, чем в России.

Это обусловлено множеством факторов: это и долгая история развития данного института, и сам менталитет норвежцев.

Поднимая тему страхования Норвегии нельзя не углубиться в структуру государственной системы страхования данной страны.

Она финансируется за счет государственного бюджета (распределительный тип РАУГ). Система управляется Администрацией труда и социального обеспечения Норвегии (далее – NAV), которая является составной частью ю Министерства труда и социальных вопросов.

Выплата пенсий осуществляется NAV по возрасту и социальным выплатам: пособие по безработице, по инвалидности, по болезни, по временной нетрудоспособности (с ограничениями на работу), по рождению и уходу за ребенком и пр., объем в совокупности составляет одну треть бюджета страны.

Участниками обязательного государственного страхования являются все работающие лица на территории Норвегии, постоянно проживающие жители Норвегии, под постоянно проживающим жителем Норвегии считаются лица, проживающие в Норвегии не менее 12 месяцев (или у которых есть официальное намерение прожить как минимум 12 месяцев) и определенные категории граждан, работающих за границей.

Из обязательного страхования исключены иностранные граждане, являющиеся работниками иностранного государства или международной организации, а также другие специфичные категории лиц (получающие пенсию из-за границы и т.д.). Работа или долгосрочное пребывание (больше года) за границей может привести к прекращению членства в государственной системе страхования.

Лица, которые не застрахованы в соответствии с вышеуказанными положениями, могут застраховать себя добровольным страхованием при соблюдении определенных условий.

Государственная пенсия финансируется за счет текущих налоговых поступлений, что по сути, является системой распределительного типа в системе пенсионного страхования страны.

Следует отметить то, что NAV учитывает историю взносов каждого участника этой системы. Взносы и выплаты составляют существенную часть бюджета правительства, дефицит покрывается ежегодными траншами и другими налогами из Государственного пенсионного фонда Норвегии.

Государственный пенсионный фонд Норвегии (Government pension fund, ГПФ) принадлежит государству, в связи с этим его собственником является парламент Норвегии (Стортинг). Целью ГПФ является долгосрочное использование нефтяных доходов, а также формирование накоплений для финансирования пенсионных обязательств по Национальной системе страхования.

Министерство финансов Норвегии несет общую ответственность за управление Государственным пенсионным фондом Норвегии.

В состав ГПФ входят Государственный пенсионный фонд «Глобальный» (GPFPG) и Государственный пенсионный фонд «Норвегия» (GPFN). Оперативное управление двумя составляющими осуществляется Норвежским Банком (Norges Bank) и компанией «Folketrygdfondet» соответственно, на основании мандата Министерства финансов.

Государственный пенсионный фонд «Глобальный» (ГПФ «Глобальный») – фонд, в который отчисляются сверхдоходы нефтяной промышленности Норвегии с дальнейшим инвестированием их в международные активы. ГПФ «Глобальный» был создан в 1990 году с целью долгосрочной подготовки к поэтапному введению нефтяных доходов в норвежскую экономику. Долгосрочное, рациональное управление Фондом помогает обеспечить то, чтобы как нынешние, так и будущие поколения могли бы извлечь выгоду из нефтяных богатств Норвегии.

Фонд является неотъемлемой частью годового государственного бюджета Норвегии.

Правительство может использовать средства фонда для покрытия дефицита бюджета, но максимальная сумма транша из ГПФ «Глобальный» не должна превышать 4% от стоимости его активов.

Предполагается, что такой размер изъятия средств из ГПФ «Глобальный» соответствует уровню реального инвестиционного дохода фонда.

Государственный пенсионный фонд «Норвегия» (ГПФ «Норвегия») – управляется специально созданной государственной компанией «Folketrygdfondet» согласно мандату Министерства финансов. ГПФ «Норвегия» был создан в 1967 году в соответствии с Законом о Национальном страховании под названием Фонд Национальной системы страхования (National Insurance Scheme Fund). Название было переименовано 1 января 2006 года одновременно с переименованием ГПФ «Глобальный».

Главной целью управления ГПФ «Норвегия», также, как и ГПФ «Глобальный», является получение максимально возможного уровня реальной доходности в долгосрочной перспективе с учетом умеренного уровня риска. Однако во многом из-за функций фонда «Норвегия», который призван обеспечивать стабильность системы пенсионного обеспечения Норвегии, между двумя фондами существуют различия в инвестиционных стратегиях.

Инвестиционные стратегии для ГПФ «Глобальный» и ГПФ «Норвегия» определяются Министерством финансов Норвегии.

В соответствии с бенчмарком для ГПФ «Глобальный» 70% активов должны размещаться в акции. Для ГПФ «Норвегия» доля размещения в акции для составляет 60%, 40% в инструменты с фиксированной доходностью, причем 85% инвестиций должно приходиться на Норвегию и 15% – на Данию, Финляндию и Швецию.

Список литературы:

1. Цушиева О.Т., Икоев В.Т. НОРВЕЖСКАЯ СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФИНАНСИРОВАНИЯ // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 9-3. – С. 601-608.
2. Цибульникова В.Ю., Земцов А.А. Об особенностях системы страхования банковских вкладов в странах Европейского союза // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 6. – С. 204-209.
3. Телякова О.В. Обзор пенсионной системы Норвегии: до, вовремя и после реформы // Финансы и кредит. – 2011. – № 31 (463) – С. 75-80.

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Соловьева Алёна Александровна

студент

ЧОУ ВО Сибирский юридический университет

РФ, г. Омск

DEBT RESTRUCTURING IN CASE OF BANKRUPTCY OF AN INDIVIDUAL

Alyona Solovyova

Student

Siberian Law University,

Russia, Omsk

Аннотация. В рамках настоящей статьи автором рассмотрена процедура в делах о банкротстве физических лиц – реструктуризация долгов. Проанализированы положения законодательства, дана общая характеристика и отмечены особенности.

Abstract. Within the framework of this article, the author considers the procedure in bankruptcy cases of individuals – debt restructuring. The provisions of the legislation are analyzed, general characteristics are given and features are noted.

Ключевые слова: банкротство физических лиц; банкротство граждан; неплатежеспособность; процедуры в деле о банкротстве; реструктуризация долгов.

Keywords: bankruptcy of individuals; bankruptcy of citizens; insolvency; bankruptcy proceedings; debt restructuring.

Согласно абзацу 2 статьи 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Из вышеуказанного определения можно выделить основные критерии, по которым лицо может считаться потенциальным банкротом.

Во-первых, наличие задолженности перед кредиторами, которая в совокупности составляет не менее чем 500 000 тысяч рублей.

Во-вторых, неспособность гражданина в полном объеме погасить задолженность по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2].

Таким образом, для признания лица неплатежеспособным необходимо два критерия.

Законом о банкротстве (статья 213.2) предусмотрены следующие процедуры, которые могут быть применены в деле:

- реструктуризация долгов гражданина (реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов);
- реализация имущества гражданина (реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов и освобождения гражданина от долгов);
- мировое соглашение (процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами).

В отличие от процедуры банкротства юридических лиц, для граждан предусмотрено всего три, общей процедурой выступает мировое соглашение.

Рассмотрим более подробно процедуру реструктуризации долгов, поскольку в доктрине встречается позиция, согласно которой процедура реструктуризации долгов оказалась «мертвым» направлением, т.к. в большинстве случаев официальный доход граждан не всегда покрывает элементарные расходы на содержание семьи, не говоря уже о выплатах в адрес кредиторов. Соответственно, судьи, учитывая данные обстоятельства и ходатайство потенциального банкрота, сразу переходят к процедуре реализации имущества.

Как следует из определения, реструктуризация – это реабилитационная процедура, которая должна стабилизировать финансовое положение лица, ведь в рамках такого процесса накладывается мораторий на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей (полный перечень последствий указан в части 2 статьи 213.11 Закона о банкротстве).

По факту целью процедуры является предоставление возможности должнику погасить задолженность перед кредиторами в ином порядке и на иных условиях (например, продление срока оплаты, отмена процентов, возможно уменьшение основной задолженности и т.д.) [3].

Само понятие реструктуризация подразумевает изменение какого-либо действующего порядка или его преобразование [4], соответственно, применительно к процедуре банкротства реструктуризация – это изменение условий погашения задолженности. Условия изменений должны быть отражены документально или как предусмотрено Законом о банкротстве в плане реструктуризации.

Указанный документ не позднее чем в течение десяти дней подготавливается любым участником дела о банкротстве – кредитором, должником или финансовым управляющим, и направляется финансовому управленческому, конкурсному кредиторам, в уполномоченный орган.

Обязательные требования к содержанию плана указаны в статье 213.14. Закона о банкротстве, а перечень необходимых документов в статье 213.15. Закона о банкротстве.

В открытых источниках, а также в справочной правовой системе «КонсультантПлюс» любой субъект может найти пример проекта плана реструктуризации долгов гражданина.

Проект плана должен быть одобрен кредиторами на собрании и получить большинство голосов от общего числа, и в дальнейшем такой план подлежит утверждению арбитражным судом, при соблюдении следующих условий (часть 1 статьи 213.13 Закона о банкротстве):

- гражданин имеет источник дохода;
- гражданин не имеет неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики и до даты принятия заявления о признании гражданина банкротом истек срок, в течение которого гражданин считается подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, умышленное уничтожение или повреждение имущества либо за фиктивное или преднамеренное банкротство;
- гражданин не признавался банкротом в течение 5 лет, предшествующих представлению плана;
- план реструктуризации долгов не утверждался в течение восьми лет, предшествующих представлению плана.

Срок реализации плана реструктуризации долгов гражданина не может быть более чем три года (часть 2 статьи 213.14 Закона о банкротстве).

Как писал Амелин А.В. в своей работе: «Самым очевидным доказательством того, что реабилитационная процедура не работает, явля-

ется количество утвержденных судами планов реструктуризации долгов: за два с половиной года было утверждено всего 372 плана, при этом общее число процедур банкротства в стране достигло порядка 86 000 тысяч. Соответственно, заинтересованные стороны теряют впускную в среднем около шести месяцев и финансы на публикации о введении процедуры» [1].

Однако законодательством предусмотрено право лица (в том числе и кредитора) в рамках первого судебного заседания заявить о введении реализации имущества, минуя процедуру реструктуризации.

Таким образом, мы видим, что лица имеют право обойти одну из процедур (длительность которой может затянуться до трех лет), и в более «короткий» срок достигнуть поставленной цели – получить статус «банкрот» и списать образовавшиеся долги.

В некоторых регионах Российской Федерации (например, Санкт-Петербург) судьи вводят процедуру реструктуризации долгов, даже если у человека вовсе нет дохода, но он является трудоспособным. Подразумевается, что лицо предпримет действия, направленные на погашение задолженности. Но даже в этих случаях процедура носит технический (процессуальный) характер, и, спустя полгода, гражданин признается банкротом, и в отношении него вводится процедура реализации имущества [5]

Еще одним обходом процедуры реструктуризации долгов может стать неодобрение или не утверждение плана реструктуризации, ведь не каждому кредитору будет по нраву тот факт, что «свое» он получит в более поздний срок, либо не в полном объеме.

Также введение рассматриваемой нами процедуры может быть отклонено самим судом в случае установления её нецелесообразности.

В таких случаях судебная инстанция принимает решение о признании гражданина банкротом и об открытии процедуры реализации его имущества.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, на наш взгляд законодательно стоит пересмотреть процедуры в рамках дел о банкротстве граждан, и возможно принять решение об упразднении малоэффективных «институтов», что позволит стабилизировать и упростить существующий алгоритм присвоения гражданам статуса «неплатежеспособный».

Список литературы:

1. Амелин А.В. О законодательном регулировании института банкротства граждан в РФ: проблемы реализации и предложения по повышению эффективности // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 5. – С. 25-36.

2. Осипов М.Ю. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан // Юрист. – 2019. – № 2. – С. 9 – 15.;
3. Шелищ П.Б., Койтов А.В. Права потребителя в мире финансов: что нужно знать страхователю, должнику и каждому, кто рассчитывает на помощь. Москва: Редакция «Российской газеты», – 2019. – № 17. – С.176.
4. Реструктуризация. URL: https://www.banki.ru/wikibank/restrukturizatsiya_kredita (дата обращения: 25.06.2022).
5. URL: <https://dolgam.net/bankrupt-detail/chto-nedogovarivayut-o-bankrotstve-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 25.06.2022).

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: ТЕОРИЯ И СТАТИСТИКА 2022 ГОДА

Соловьева Алёна Александровна

студент,

ЧОУ ВО Сибирский юридический университет,

РФ, г. Омск

BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS: THEORY AND STATISTICS OF 2022

Alyona Solovyova

Student

Siberian Law University,

Omsk, Russia

Аннотация. В рамках настоящей статьи автором рассмотрен институт банкротства физических лиц. Проанализировано законодательство, причины и обстоятельства, способствующие неплатежеспособности граждан в Российской Федерации. Уделено внимание нововведениям и статистике по рассмотрению данной категории дел, как арбитражными судами, так и многофункциональными центрами.

Abstract. Within the framework of this article, the author considers the institution of bankruptcy of individuals. The legislation, causes and circumstances contributing to the insolvency of citizens in the Russian Federation are analyzed. Attention is paid to innovations and statistics on the consideration of this category of cases, both by arbitration courts and multifunctional centers.

Ключевые слова: банкротство физических лиц; банкротство граждан; неплатежеспособность.

Keywords: bankruptcy of individuals; bankruptcy of citizens; insolvency.

Развитие экономики способствует появлению на рынках избытка товаров, работ и услуг, соответственно большинство потребителей стремится к максимальному удовлетворению своих запросов, однако не все способны «здесь и сейчас» приобрести какую-либо вещь. Для оперативного приобретения того или иного товара некоторые прибегают к механизмам кредитов и рассрочек, которые дают возможность купить немного больше, чем мы можем себе позволить.

Вместе с тем, увеличение закредитованности населения способствует образованию непогашенных задолженностей перед банками и кредиторами, что в свою очередь приводит к получению гражданами статуса «неплатежеспособен» или «банкрот».

С целью урегулирования и стабилизации неплатёжеспособности населения законодателем разработан и введен институт банкротства физических лиц.

Как следует из положений части 1 статьи 25 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин, который не способен удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению арбитражного суда [5].

Само понятие банкротства закреплено в статье 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и звучит следующим образом: несостоятельность (банкротство) – это признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Закон о банкротстве устанавливает положения, направленные на создание механизмов разрешения гражданами финансовых проблем и освобождение от невозможных к исполнению обязательств граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию [6].

Для признания того или иного гражданина неплатежеспособным субъектом необходимо два условия, во-первых, сумма требований кредиторов составляет не менее чем 500 000 тысяч рублей, а во-вторых, неуплата на протяжении свыше трех месяцев с даты, когда требования должны быть исполнены.

Анализируя судебную практику по данной категории дел, стоит выделить основные способствующие причины:

- сумма финансовых обязательств превысила стоимость всего имущества;
- утрата стабильного дохода, который позволял оформить кредиты на крупные суммы;
- снижение уровня дохода на одного человека;
- кабальные условия договоров кредитования;
- утрата трудоспособности.

Таким образом, мы видим, что обстоятельства предшествующие утрате возможности погасить образовавшуюся задолженность разнообразны, и по факту ни один человек от них не застрахован. Соответственно, прежде чем закредитоваться необходимо тщательным образом проанализировать и спрогнозировать все возможные риски и с учетом этого уже принимать решения.

Полномочия рассмотрения дел о банкротстве законодатель возложил на арбитражные суды Российской Федерации (часть 1 статьи 33 Закона о банкротстве).

Информацию и сведения о банкротстве можно посмотреть на официальном сайте – Единый федеральный реестр сведений (<https://bankrot.fedresurs.ru>), где ежеквартально и ежегодно публикуется статистика, согласно которой за период существования процедуры неплатёжеспособными признано более 500 000 тысяч граждан.

В настоящее время темпы роста резко снизились, количество граждан (включая индивидуальных предпринимателей), признанных банкротами в первом квартале 2022 года, составило 54190, что на 33,6% больше, чем в таком же периоде 2021 года.

Законом о банкротстве (часть 2 статьи 27) для граждан предусмотрено тривозможные процедуры банкротства – реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества и мировое соглашение.

Учитывая колоссальный объем работы судов, законодателем в 2020 году введена досудебная процедура признания гражданина (и индивидуального предпринимателя) банкротом. Для инициирования такой процедуры необходимо два условия – общая сумма задолженности не менее 50 000 и не более 500 000 рублей, и на момент, когда человек решил оформить банкротство, все исполнительные производства в отношении его уже окончены.

Нововведённый институт стал предметом обсуждения в доктрине права и остается «горячей» темой и в настоящее время [3][4].

Динамика развития внесудебных банкротств идет в сторону увеличения, так, в январе-марте 2022 года многофункциональные центры опубликовали порядка 1285 сообщений в возбуждении внесудебных процедур банкротства граждан, что на 10,3% больше, чем в январе-марте 2021 года.

Согласно статистике лидерами по общему числу возбужденных внесудебных процедур с сентября 2020 года по март 2022 года стали Омская область (462 процедуры), Челябинская область (401), Пермский край (261), Краснодарский край (246) и Оренбургская область (246).

В части нововведений стоит упомянуть мораторий на возбуждение дел о банкротстве (введен Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ). Как следует из статьи 9.1. Закона о банкротстве для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами на определенный срок.

Многие праведы и юристы отметили положительный опыт введения моратория в связи с пандемией COVID-19. Результаты второго моратория, вызванного в связи с проведением «специальной военной операции» на Украине, а также введением санкций со стороны Запада, будет отмечены после его окончания (01.10.2022)[2].

В рамках ограничения введенного на возбуждение дел о банкротстве приостанавливаются исполнительные производства, в том числе, в отношении граждан, которые подали заявления, однако на момент введения моратория вопрос о принятии еще не был решен [8].

Несмотря на статистику, которая показывает ежегодный рост числа судебных дел о банкротстве граждан, специалисты оценивают работу этого института неудовлетворительно. Такая позиция обусловлена тем, что на практике Закон о банкротстве стал работать не так, как задумывал законодатель. Во-первых, одна из процедур – реструктуризация долгов является нерабочей «лошадкой», а во-вторых, процедура реализации имущества вопреки ее названию в подавляющем большинстве случаев не реализуется ничего, поскольку у большинства банкротов какое-либо ценное имущество, подлежащее реализации, отсутствует.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодателю следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в Закон о банкротстве с целью внедрения рабочего и упрощенного механизма процедуры банкротства в судебном порядке.

Итак, в рамках настоящей статьи нами рассмотрен институт банкротства физических лиц, проанализировано понятие и признаки, а также причины способствующие неплатежеспособности населения. Кратко отмечены нововведения и приведена статистика рассмотрения дел, как в судебном, так и во внесудебном порядке. Дополнительно выделено мнения авторов о недостатках системы и предложены пути решения.

Список литературы:

1. Банкротство физических лиц // Арбитражный управляющий. – 2021. – № 5. – С. 16-17.
2. Перечень антикризисных мер в 2022 году. Доступ СПС «Консультант-Плюс».
3. Путинцева Е.П. Особенности процедуры внесудебного банкротства граждан // Нотариальный вестник. – 2021. – № 2. – С. 28-35.
4. Степанян А.С. Банкротство граждан: актуальные проблемы правоприменения // Право и бизнес. – 2021. – № 1. – С. 48-54.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [электронный ресурс]: федер. закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Доступ СПС «КонсультантПлюс».
6. О несостоятельности (банкротстве) [электронный ресурс]: федер.закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ. Доступ СПС «КонсультантПлюс».
7. О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами [электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 № 497. Доступ СПС «КонсультантПлюс».
8. Письмо Минэкономразвития России от 10.02.2020 № ОГ-Д22-1120. Доступ СПС «КонсультантПлюс».

2.2. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Мамедова Вафа Якубали кызы

*доктор философии по праву,
старший научный сотрудник
Института Права и Прав Человека,
Азербайджан, г. Баку*

Аннотация. В данной статье проводится обзор различных международно-правовых документов, направленных на противодействие коррупции. В указанном контексте рассматривается деятельность различных организаций международного и регионального уровня, таких как ООН, ЕС, СЕ, СНГ и др. В хронологической последовательности приводятся важнейшие международно-правовые документы обязательного и декларативного характера, принятые в рамках данных организаций. Автор кратко характеризует содержание и основные положения рассматриваемых документов.

Ключевые слова: коррупции; международное право; борьба против коррупции; противодействие коррупции; антикоррупционные международные документы.

Коррупция является одной из актуальных глобальных проблем современности. Ее разрушительный эффект оказывает негативное влияние на демократические институты, замедляет экономическое развитие и способствует нестабильности правительства и системы общества. Учитывая разрушительные эффекты коррупции и сложность противодействия международным схемам на национальном уровне, государства усиливают сотрудничество против данного негативного явления, основу которого составляют различные международно-правовые документы [6], а также документы регионального уровня.

Одной из основных платформ международной кооперации между странами является ООН. В первую очередь внимание было уделено чиновничеству. Так, в 1979 году в рамках ООН был принят «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» и лишь спустя 10 лет (в 1989 году) были приняты «Руководящие принципы

для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка». На международном уровне процесс разработки соответствующего юридически обязывающего документа занял долгие годы. «Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» была принята в 1996 году. Декларация от 1996 г. отразила элементы, входящие в понятие «взяточничество», основополагающие правовые принципы каждого государства (с учетом конституции и соблюдением национальных законов и процедур) по противодействию коррупции. Лишь в 2000 году была принята «Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности» (вступила в силу в 2003 г.), а «Конвенция ООН против коррупции» была принята в 2003 году [1-3]. В Конвенции от 2000 г. содержится широкая терминологическая база, раскрывающая такие понятия как организованная преступная группа, имущество, конфискация и т.д. На данный момент Конвенция ООН от 2003 года является первым обязательным, наиболее полным международным соглашением в сфере борьбы с коррупцией. Принятие и ратификация этой конвенции обязывает страны модифицировать внутреннее законодательство, вводя уголовную ответственность за преступления, отраженные в положениях Конвенции.

Еще одной структурой международного характера, принявшей значимый документ в данном направлении, является Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР). Так, в 1997 году в рамках ОЭСР была принята «Конвенция о борьбе с дачей взяток иностранным государственным должностным лицам при осуществлении международных деловых операций» (часто именуемая также как «Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок»).

Всемирный Банк (ВБ) также, начиная с середины 90-х гг. начал проявлять активное участие в вопросах борьбы против коррупции. Так, в качестве независимого следственного подразделения в рамках ВБ в 2001 году был учрежден «Департамент по борьбе с коррупцией, мошенничеством и корпоративными нарушениями». В 2007 году со стороны Группы ВБ совместно с ООН была запущена «Инициатива по возвращению похищенных активов (СтАР)». Основной целью которой является работа по предупреждению отмывания доходов от коррупции и по содействию более систематическому и своевременному возвращению похищенных активов. В 2010 году пять многосторонних банков развития (МБР) подписали «Соглашение о взаимном исполнении решений о санкциях», которое направлено на унификацию мер, принимаемых в случае обнаружения факта хищения.

В контексте противодействия коррупции на международном уровне также уместно отметить Всемирную Торговую Организацию (ВТО). Так, в ее рамках еще в 1979 году было подписано первое соглашение, регулирующее сферу правительственных закупок, которое в течение последующих лет обновлялось и дополнялось. Так, в 2012 году было принято «Соглашение о государственных закупках», которое охватывает вопросы приобретения не только товаров и услуг, но и выполнения различных работ, имеющих государственный подряд, а также касающихся оказания услуг в направлении общественного пользования с целью обеспечения условий открытости и обеспечения прозрачности в контексте снабжения в рамках международного сотрудничества. Существенным же отличием данного документа стало выделение электронных торгов, как отдельного способа совершения государственных закупок.

Документы, принятые в рамках ВТО, играют значительную роль в контексте борьбы против коррупции не только на международном, но и на национальном уровне. Указанное соглашение ВТО от 2012 года стал важным инструментом в контексте обеспечения справедливой конкуренции в условиях рыночной экономики. основополагающими принципами Соглашения являются недискриминация и прозрачность. Так, оно требует, чтобы стороны предоставляли товарам, услугам и поставщикам режим «не менее благоприятный», чем тот, который предоставляется их отечественным товарам, услугам и поставщикам, т.е. стороны не могут отдавать предпочтение отечественным товарам, услугам или поставщикам. А также, каждая сторона обязана публиковать информацию о своей системе закупок, включая применимые законы, постановления и судебные решения, в официально назначенном носителе, который широко распространяется и доступен для общественности. Стороны также обязаны собирать и сообщать статистические данные о контрактах, охватываемых соглашением. По запросу любой другой стороны она должна предоставить любую информацию, необходимую для определения того, была ли закупка проведена честно и в соответствии с соглашением [8].

Значительный пласт документов антикоррупционного характера имеет региональный характер и был принят со стороны различных организаций, таких как Совет Европы (СЕ), СНГ, Организация Американских Государств (ОАГ), Шанхайская организация сотрудничества и т.д. Например, в 1994 году на 19-й конференции министров юстиции стран европейского региона, состоявшейся в г. Ла-Валлетта, Мальта, было отмечено, что коррупционные явления представляют угрозу для прав человека и демократии, поэтому прозвучал призыв к реагирова-

нию на данную угрозу. В соответствии с данными рекомендациями Комитетом министров СЕ в сентябре 1994 г. была создана Междисциплинарная группа по проблемам коррупции (МАС), которая была призвана изучить различные меры, способные оказать положительное влияние на борьбу против коррупции, и включены в международную программу действий в этом контексте. Данная группа разработала Программу действий по борьбе с коррупцией, которая в 1996 г. была одобрена Комитетом министров. 6 ноября 1997 г. в ходе 101-й сессии Комитетом министров была принята Резолюция (97) 24 о руководящих принципах борьбы с коррупцией на общеевропейском пространстве. Конвенция СЕ об уголовной ответственности за коррупцию [4] была принята 27 января 1999 г. в Страсбурге и на сегодняшний день она подписана большинством стран – членом организации. Конвенция СЕ о гражданско-правовой ответственности за коррупцию была принята 9 сентября 1999 г. [7; 6, с.80] и стала первым документом, ставящим задачу обобщения международных норм в области гражданского права и коррупции. Данный документ охарактеризовал гражданско-правовые меры компенсации ущерба, возникающего в результате актов коррупции. Мониторинг выполнения обязательств стран, присоединившихся к Конвенции, осуществляется группой ГРЕКО. Присоединение к этой Конвенции доступно для стран-членом ЕС, СЕ, а также стран, не являющихся членами, которые приняли участие при ее подготовке. Модельный кодекс поведения для государственных служащих был принят Комитетом Министров СЕ 11 мая 2000 г.

В рамках Европейского Союза (ЕС) Конвенция о защите финансовых интересов Европейского сообщества была принята в 1995 году. Прилагаемые к данной Конвенции Протоколы, также как и сам текст документа отражают положения, касающиеся коррупции, мошенничества и отмыwania денег, а также понятий их характеризующих. Конвенция «О борьбе против коррупции среди функционеров Европейского сообщества и функционеров стран – участниц ЕС», принятая в 1997 году, была подписана на базе Маастрихтских соглашений. Основной ее целью стало укрепление мер в отношении антикоррупционной политики и усиление в этом направлении межправительственного сотрудничества.

Подытожив выше отмеченное, отметим важность международного сотрудничества как одну из основных предпосылок для осуществления борьбы против коррупции, которая базируется на сотрудничестве правоохранительных органов в процессуальной и криминалистической областях. Эти предпосылки были обеспечены созданием и деятельностью

Интерпола и Европола, а также принятием многочисленных документов о сотрудничестве между странами.

Список литературы:

1. Камынин, И. Конвенция ООН против коррупции: новые контуры международного сотрудничества // Российская юстиция, – 2004. № 4, – с. 101-111.
2. Конвенция ООН против коррупции // принята 31 октября 2003 года. – Нью-Йорк: ООН, – 2003. – 52 с.
3. Конвенция «О борьбе против коррупции среди функционеров Европейского Сообщества и функционеров стран – участниц Европейского союза»: [Электронный ресурс] / Российская ассоциация правовой информации ГАРАНТ. – 1997. URL: <https://base.garant.ru/70558260/#friends>
4. Конвенция «Об уголовной ответственности за коррупцию» // была принята 27 января 1999 года. – Страсбург: Совет Европы, – 1999. – 15 с.
5. Модельный закон Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «О борьбе с коррупцией» // принят на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление N 13-4 от 3 апреля 1999 года). – Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, N 21, – 1999.
6. Номоконов, В.А. Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней. – Владивосток: 2004. – 200 с.
7. Civil Law Convention on Corruption (ETS No. 174): [Electronic resource] / Council of Europe, – 1999. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=174>

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXVI международной
научно-практической конференции*

№ 7 (66)
Июль 2022 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 11.07.22. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru